
А. М. БИРМАН И ЕГО ВРЕМЯ

К 100- летию со дня рождения

Москва
Институт экономики
2010

ISBN 978-5-9940-0267-4

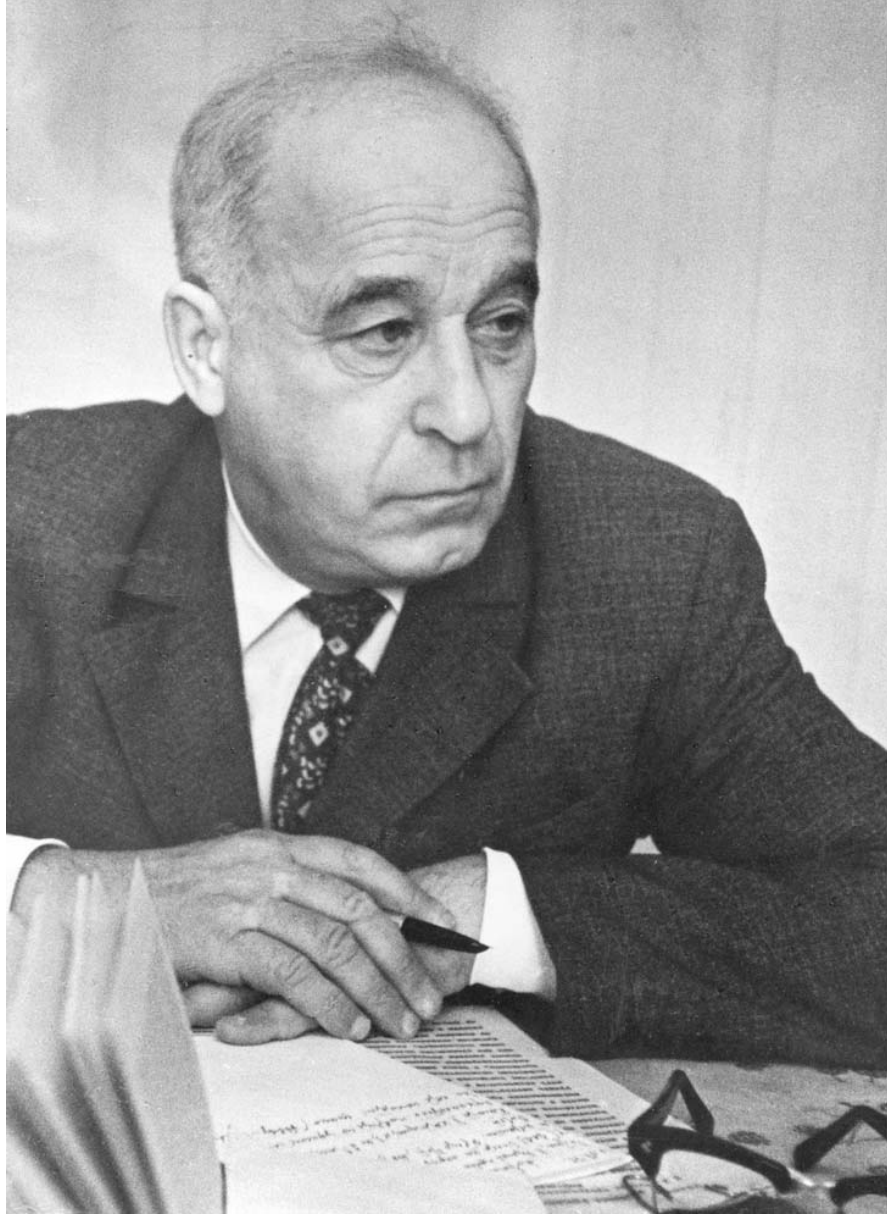
©
Институт экономики РАН
2010

©
Бокарев Ю.П.,
2010

©
Покидченко М.Г.,
2010

©
Воейков М.И.,
2010

©
Татевосян Г.М.,
2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Часть I	
Ю.П. Бокарев Александр Михайлович Бирман и его модель будущего	7
Глава I. Детство и выбор профессии	7
Глава II. Работа в Госплане	13
Глава III. Экономические дискуссии 1940-х — начала 1950-х гг. и отношение к ним Бирмана	17
Глава IV. На преподавательской работе	30
Глава V. «Товарное» направление в экономике и Бирман ..	34
Глава VI. «Товарники» и ОГАС	40
Глава VII. Модель Бирмана и реформа А.Н. Косыгина	43
Глава VIII. Борьба за продолжение реформ	50
Глава IX. Борьба с «товарниками»	52
Часть II	
М.Г. Покидченко Хозяйственная реформа 1965 г.	55
М.И. Воейков Несвоевременный монетарист	62
Г.М. Татевосян Педагог, ученый, человек	73
Библиография	78

Введение

Александр Михайлович Бирман — автор фундаментальных трудов о сущности и функциях финансов¹, учебников по финансам отраслей народного хозяйства², торговли³, оборотным средствам предприятия⁴. В диссертациях и научной литературе до сих пор можно встретить на них ссылки. Не потеряла своей актуальности развивавшаяся им наука об управлении народным хозяйством⁵. Но известен А. М. Бирман прежде всего как просветитель, обладающий не часто встречающейся среди экономистов способностью доступно и увлекательно изложить широкому кругу читателей самые сложные и запутанные сюжеты. В 1990 г. под редакцией А. Г. Аганбегяна и с предисловием Л. И. Абалкина вышел сборник избранных научно-популярных статей А. М. Бирмана⁶. Сборник в значительной мере способствовал закреплению репутации А. М. Бирмана как «популяризатора».

-
1. Бирман А. М. Очерки теории советских финансов. Сущность и функции финансов. М.: Финансы, 1968; Бирман А. М. Очерки теории советских финансов. Вып. 1 — 3. М.: Финансы, 1972 — 1975;
  2. Бирман А. М. Финансы отраслей народного хозяйства СССР. Учеб. пособие для экон. ин-тов и фак. / Под ред. В. П. Дьяченко. Ч. 1 — 2. М.: Госфиниздат, 1953 — 1957; Бирман А. М. и др. Финансы предприятий и отраслей народного хозяйства. Учебник. М.: 1960; Бирман А. М. и др. Финансы предприятий и отраслей народного хозяйства. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Финансы и кредит». 3-е переработ. и доп. изд. М., 1970;
  3. Бирман А. М. и др. Финансы торговли. Учебник для торг.-экон. фак. вузов. М., 1970; Бирман А. М. и др. Финансы торговли. Учебник для торг.-экон. фак. вузов. Изд. 2-е, переработ. и доп. М., 1975.
  4. Бирман А. М. Оборотные средства промышленных предприятий и пути ускорения их оборачиваемости. М.: Знание, 1955; Бирман А. М. Планирование оборотных средств. 2-е изд. переработ. и доп. М.: Госполитиздат, 1956; Бирман А. М. Организация оборотных средств промышленных предприятий. — Бломберг Г. А. Нормирование оборотных средств. М.: Экономика, 1967.
  5. Бирман А. М. Некоторые проблемы науки о социалистическом хозяйствовании. М.: Экономиздат, 1963; Бирман А., доктор экономических наук. Ленинская вера в народ (В. И. Ленин о Принципах социалистического хозяйствования). // Новый мир. 1964. № 8. С. 264 — 268; Бирман А. М. Некоторые проблемы науки об управлении народным хозяйством. (Изд. 2-е, перераб. и доп.). М.: Экономика, 1965; Бирман А. М. Некоторые проблемы науки об управлении народным хозяйством. (Проблемы организации управления и планирования на предприятии. Вып. 1. Для занятий в высшем звене политического образования). М.: Экономика, 1965; Бирман А. М. Наука управлять // Дружба народов. 1973. № 3.
  6. Бирман А. М. Опережая время / Под ред. А. Г. Аганбегяна. М.: Наука, 1990.

Однако правильно ли мы оцениваем творчество Бирмана, говоря о нем преимущественно как о популяризаторе? Задача популяризатора — донесение до рядового читателя накопленных наукой знаний. Задача же Бирмана была намного шире. Говоря с широкой аудиторией, он делился с ней своим видением стоящих перед страной экономических проблем, знакомил со своей моделью будущего.

Точную оценку деятельности А. М. Бирмана можно дать только на фоне той эпохи, в которой он жил. И тогда станет понятно, как формировались его взгляды, с чем ему приходилось бороться и чего ему удалось добиться, а чего он сделать не смог.

Бокарев Ю. П.

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ БИРМАН И ЕГО МОДЕЛЬ БУДУЩЕГО

Глава 1.

Детство и выбор профессии*

Александр Михайлович Бирман родился 15 октября 1910 г. в местечке Деражня Летичевского уезда Подольской губернии, на реке Горыни (в настоящее время город Деражня – административный центр Деражнянского района Хмельницкой области в Украине). В начале XX в. в местечке насчитывалось около 4 тыс. жителей.

---

* Автор выражает глубокую благодарность дочери А.М.Бирмана – Л.А.Бирман за ценную информацию о жизни и деятельности отца.

Детство Александра Михайловича проходило на фоне бурных событий в стране, которые не обошли стороной и Деражню. Войсковые интенданты по низким ценам реквизируют у крестьян продукты, коней и скот. В апреле 1917 г. в местечке состоялся съезд крестьян Летичевского уезда и был создан Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В уезде начались погромы помещичьих экономий и усадеб. Власть в Деражне менялась много раз. Местная администрация побывала в руках представителей украинских большевиков, премьера Украинской Народной Республики В. Чехивского, гетмана П. Скоропадского, воинских частей австрийцев, венгров, отрядов местных партизан, главы Директории С. Петлюры, красных казаков В. Примакова, лидера Западно-украинской народной республики Е. Петрушевича, главнокомандующего Вооруженными силами Юга России А. Деникина, поляков, Красной армии.

Закон «О земле», принятый Всеукраинским съездом, вызвал надежды и симпатии населения к советской власти. Но продовольственная политика большевиков породила массу протестов. Это позволило польско-украинским войскам в октябре 1920 г. вновь захватить Деражню. Но 18 ноября в местечко вновь вошли красные части, на этот раз надолго.

В таких условиях прошло детство Бирмана. Они, несомненно, оказали влияние на его восприятие мира и рано сформировавшийся характер. В конце 1920-х гг. молодой Бирман переехал сначала в Винницу, где получил среднее техническое образование, а затем в Москву, где перепробовал массу профессий: был учителем в средней школе, электриком, работал на аффинажном заводе и др.

В 1932 г. Александр Михайлович поступил в Московский плановый институт, готовивший специалистов для Госплана. Но в 1933 г. вышла разрядка: направить часть студентов в летную школу для пополнения штата военных летчиков. В их числе оказался и Бирман. Однако стать военным летчиком (весьма престижная в те годы профессия) ему не пришлось. Врачи обнаружили у него серьезные нарушения вестибулярного аппарата. Александр Михайлович был направлен в политический состав, но и здесь врачи разрушили его планы, обнаружив острое ревматическое заболевание. Вскоре Бирман был комиссован и продолжил обучение в плановом институте.

Глава 2. Работа в Госплане

По окончании института в 1937 г. Александр Михайлович получил направление в Госплан СССР. В этот трагический для страны год были сняты с работы и преданы суду руководители многих советских учреждений. Госплан же пострадал больше других. Волна арестов его сотрудников продолжалась весь 1937 г. В течение восьми месяцев учреждение лихорадило. Сотрудники были охвачены страхом и подозрительностью. Вот в такой невероятной обстановке Бирман стал сотрудником Госплана.

19 января 1938 г. Председателем Госплана СССР был назначен Н. А. Вознесенский. К моменту прихода в Госплан у него были устоявшиеся взгляды на методологию планирования, управления и хозяйствования. Суть позиции Вознесенского состояла в целостном подходе к экономическому механизму, из которого нельзя изъять ни одного звена, не деформировав экономику¹.

В современной литературе Вознесенского относят к сторонникам «сталинских методов руководства экономикой, усиления централизованного планирования, субъективных директивных указаний сверху»², сближая тем самым со С. Г. Струмилиным. Но, в отличие от Струмилина, считавшего товарно-денежные отношения пережитком прошлого, Вознесенский еще в статье «К вопросу об экономике социализма» (1931 г.) доказывал наличие в плановой социалистической экономике товарно-денежной формы продукта труда внутри каждого сектора экономики, реализуемой через единство плана и хозяйственного расчета³.

Вознесенский сыграл большую роль в творческой судьбе Бирмана. Дело в том, что Александра Михайловича всегда привлека-

---

1. Байбаков Н. Из воспоминаний о Н.А.Вознесенском // Вопросы экономики. 2003. №11. С. 141–142.
2. См. Кудров В. М. Советская модель экономики: тяжелое наследство // Общественные науки и современность. 1999. № 3. С. 106.
3. Вознесенский Н. А. К вопросу об экономике социализма //Большевик. 1931. № 23–24. С. 34.

ли финансовые проблемы. А Госплан до Вознесенского сосредотачивался лишь на нефинансовом секторе экономики. Этому соответствовала структура Госплана, разделявшегося на следующие семь секций:

- 1) учета и распределения материальных ресурсов и организации труда;
- 2) энергетики;
- 3) сельского хозяйства;
- 4) промышленности;
- 5) транспорта;
- 6) внешней торговли и концессий;
- 7) районирования.

В 1927 г. к ним был добавлен сектор обороны Госплана СССР.

Вознесенский, стремясь охватить все стороны народного хозяйства, увеличил число секторов Госплана до 133. В том числе был создан и финансовый сектор, где работал Бирман. Благодаря своим знаниям, аналитическому складу ума и организаторским способностям он быстро продвинулся по службе, став сначала заместителем начальника, а затем начальником финансового сектора. В 1941 г. после двухдневного жаркого обсуждения Бирман успешно защитил кандидатскую диссертацию. Против голосовал только Струмилин, демонстративно покинувший защиту.

Взгляды Бирмана и Вознесенского часто не совпадали. Тем не менее, Вознесенский высоко ценил Бирмана как превосходного специалиста. Поэтому, когда в 1946 г. возник вопрос о переходе Бирмана на преподавательскую работу, Вознесенский долго не соглашался отпустить его.

В 1947 г. Александр Михайлович стал преподавателем Московского государственного экономического института, созданного в 1946 г. на базе Московского института народного хозяйства им. Г.В.Плеханова. Академик Леонид Иванович Абалкин, окончивший МИНХ в 1952 г., помнит о блестящих лекциях Бирмана по финансам отраслей и финансам предприятий, которые он читал студентам «Плехановки»⁴.

---

4. Время МН. 2003. 5 февраля.

-

Глава 3.

Экономические дискуссии 1940-х — начала 1950-х гг. и отношение к ним Бирмана

Важными событиями того времени, оказавшими большое влияние на идейные установки, направление и тематику работ Александра Михайловича, были экономические дискуссии конца 1940-х — начала 1950-х гг. Известно, какое значение придавал Бирман хозяйственному расчету. Эта тема неоднократно дебатировалась в советской литературе.

Еще в годы Великой Отечественной войны в силу необходимости жесточайшей экономии обострился интерес к самокупаемости и самофинансированию предприятий. В то же время в условиях войны происходило усиление централизации промышленности и директивного руководства ею, что препятствовало необходимой для хозрасчета самостоятельности и маневренности предприятия⁵. В связи с этим подчеркивалась подчиненная по отношению к плану роль хозрасчета: «Хозрасчет только тогда выполняет свои задачи, когда он всецело подчинен плану, когда он служит делу борьбы за план, за его выполнение»⁶.

В первые послевоенные годы получила распространение организационно-техническая трактовка хозяйственного расчета, тесно связанная с трактовкой сущности социалистического предприятия как «административно обособленной хозяйственной единицы, все составные части которой технологически связаны в процессе выполнения производственного задания»⁷.

Критикуя такой подход, Я. А. Кронрод отмечал, что социалистическое предприятие — это прежде всего совокупность

---

5. Атлас 3. Принцип хозяйственного расчета в условиях современной военной экономики СССР // Под знаменем марксизма. 1942. № 7. С. 18.

6. Козлов Г. А. Хозяйственный расчет, себестоимость, цена и прибыль в социалистическом обществе. М., 1945. С. 13—14.

7. Гурари Г. Вопросы экономики промышленного предприятия. Л., 1948. С. 13.

социалистических общественно-производственных отношений в первичном звене общественного разделения труда. Вместе с тем он отвергал характеристику хозрасчета как порождения и орудия закона стоимости, как непосредственного следствия из него. Ошибочной являлась также, по мнению Кронрода, ограниченная учетная трактовка хозрасчета как механизма только соизмерения затрат и результатов производства, поскольку он основан на принципах возмещения затрат и накопления из стоимости продукта, производимого каждым государственным предприятием. Любое непроизводственное учреждение соизмеряет свои расходы с бюджетными ассигнованиями, но вследствие этого оно не становится, по мнению Кронрода, хозрасчетным предприятием. Сущность хозрасчета как совершенно новой экономической категории, какой не было, писал он, и не могло быть при капитализме, состоит в том, что, будучи орудием осуществления планового воспроизводства, хозрасчет направлен на достижение высшей рентабельности всего народного хозяйства. Фонд воспроизводства у отдельного хозрасчетного предприятия не совершает изолированного движения от фондов всех других предприятий и от общественного фонда в целом, что коренным образом отличает его от кругооборота индивидуального промышленного капитала капиталистического предприятия. Нет ничего общего между социалистическим хозяйственным расчетом и капиталистическим коммерческим расчетом, который выражает отношения эксплуатации капиталистами рабочих и критерием которого является извлечение максимума прибыли⁸

Некоторые экономисты пытались отрицать наличие такой категории, как чистый доход государственного предприятия, ссылаясь на то, что все доходы государственных предприятий являются общенародным достоянием. По существу такая точка зрения преуменьшала значение хозяйственного расчета, оптовой цены предприятия, себестоимости продукции и других экономических категорий.

---

8. Кронрод Я. А. Основы хозяйственного расчета. На примере социалистической промышленности. М.: Госфиниздат, 1952. С. 29—31.

Именно в эти годы появляются первые опубликованные работы А. М. Бирмана. В них он высказывает свое, далеко не общепринятое понимание такой проблемы как соотношение между планом и хозяйственным расчетом на предприятиях, отстаивает право на существование в социалистической экономике таких категорий, как «прибыль», «чистый доход государственного предприятия». По мнению Бирмана, в социалистической экономике термин «прибыль» выражает чистый доход государственного предприятия, его рентабельность. Неуклонное возрастание чистого дохода (прибыли) при социализме происходит на базе расширения производства и снижения себестоимости продукции и ведет к увеличению накоплений и потребления народных масс. Следовательно, прибыль и налог с оборота имеют одинаковую экономическую природу как соответствующие части чистого дохода общества, создаваемого работниками материального производства в процессе труда на общество. Налог с оборота в отличие от прибыли поступает из отраслей хозяйства, реализующих товары народного потребления, и целиком направляется на общественные нужды. Он является по своей природе общегосударственным чистым доходом и составляет главную часть централизованного чистого дохода государства. Прибыль является по существу чистым доходом предприятия и выражает рентабельность его работы. При хозяйственном расчете часть прибыли остается в распоряжении самих предприятий⁹. Только после смерти Сталина такую позицию стали разделять и некоторые другие советские экономисты¹⁰.

Полемизируя со сторонниками теории предприятий как простых исполнителей плана, подчинения хозяйственного расчета предприятий плану, Бирман писал: «...Государственные социалистические предприятия (а тем более кооперативные) отнюдь не простые исполнители заданий государства. Они не кирпичики в здании и не винтики в машине. Предприятие в системе народного хозяйства при социализме — это живая клетка живого организма. Это целый мир со своими особенностями, интересами, законами»¹¹.

---

9. За эти сведения автор благодарит М.И. Воейкова, указавшего на ранние публикации А.М. Бирмана, которые, к сожалению, отсутствуют в каталогах научных библиотек.

10. Бачурин А.В. Прибыль и налог с оборота в СССР. М.: Госэкономиздат, 1955.

11. Бирман А.М. Опережая время. С. 17.

В связи с обсуждением последнего макета учебника политической экономики в ноябре 1951 г. в здании ЦК ВКП(б) была проведена широкая дискуссия. В зале заседания висел транспарант: «Наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики». Архивные материалы этой дискуссии занимают 38 томов, до сих пор не изученных. Из материалов опубликован только доклад К. В. Островитянова¹². В архиве также есть «Справка о спорных вопросах, выявившихся в ходе дискуссии по проекту учебника политической экономики». Ее содержание подробно излагается в шестом томе «Всемирной истории экономической мысли»¹³.

Дискутировались вопросы о характере экономических законов социализма, о товаре и законе стоимости в социалистическом обществе, об общественно необходимом времени при социализме, о принципах установления цен на товары в СССР, об «основном законе социализма» и др.

По мнению Я. Миколенко «поскольку социализм не ликвидирует товарной формы производства, в социалистическом обществе остаются и все экономические категории, свойственные капитализму. Рабочая сила в социалистическом обществе остается товаром. Заработная плата при социализме представляет собой превращенную форму стоимости (цены) рабочей силы. При социализме сохраняются категории прибавочной стоимости и капитала. Прибыль и дифференциальная рента представляют собой превращенные формы прибавочной стоимости. Прибавочная стоимость и ее формы в СССР выражают неоплаченный труд (но не отношения эксплуатации). При социализме сохраняются закон средней нормы прибыли и категория цены производства».

Другая группа экономистов (И.А. Анчишкин, Н.С. Маслова, С. Мерзнев) считала, что основным содержанием экономиче-

---

12. Островитянов К.В. Вопросы политической экономики // Избранные произведения. Т. 2. М., 1973. С. 118 — 128.

13. Всемирная история экономической мысли. В 6 т. Т.6. Экономическая мысль социалистических и развивающихся стран в послевоенный период (40-е - первая половина 90-х). Кн. 1. Отечественная экономическая наука / Гл. ред. В. Н. Черковец. М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова (МГУ); Мысль, 1997.

ских законов социализма является политика советского государства, которая формирует и определяет эти законы.

Большинство же участников дискуссии сошлись на том, что экономические законы социализма представляют собой результат развития материальной жизни общества, а не произвольный продукт сознания и воли людей. Государство, партия не могут создавать, формировать экономические законы. Политика партии и государства должна исходить из законов развития общества. В то же время экономические законы социализма действуют не стихийно, не как слепая сила, а как познанная необходимость; они могут осуществляться только посредством созидательной деятельности трудящихся масс, планомерно организуемой и направляемой партией и социалистическим государством. Организующая и направляющая роль советского государства в развитии экономики вытекает из характера социалистических производственных отношений.

По вопросу о товарном производстве и законе стоимости одна точка зрения была высказана А.Н. Сидоровым. Он выводил необходимость товара и стоимости непосредственно из общественного разделения труда и двух форм общественной социалистической собственности на средства производства. По его мнению, закон стоимости действует при социализме потому, что общественное разделение труда существует в условиях различных форм собственности (государственная, кооперативно-колхозная, личное подсобное хозяйство колхозников, личная собственность на предметы потребления). Поэтому перемещение продуктов труда представляет собой движение их от одного собственника к другому. Отсюда вытекает неизбежность товарных отношений.

Напротив, Д. И. Черномордик полагал, что в социалистическом хозяйстве отсутствует закон стоимости, так как распределение общественного труда между отраслями осуществляется через народнохозяйственный план. В социалистическом хозяйстве существует лишь категория стоимости, которая учитывается в планах при определении затрат общественного труда на отдельные виды продукции.

Однако господствующей была точка зрения, что товар и стоимость представляют собой исторические категории, перешедшие к социалистическому способу производства от капитализма и подвергшиеся коренному преобразованию на основе планового хо-

зайства и господства социалистической собственности на средства производства. Необходимость товара и закона стоимости при социализме вытекает из характера общественного труда, обусловленного социалистической собственностью на средства производства в ее двух формах и, в конечном счете, уровнем производительных сил в первой фазе коммунизма.

На стадии социализма труд, базирующийся на общественной собственности на средства производства, является непосредственно общественным. Но вместе с тем труд еще не превратился на этой стадии в первую жизненную потребность для всех членов общества и остается мерой отношений между людьми в производстве и распределении. Отсюда вытекает необходимость использования фактора материального стимулирования как в организации производства, так и в оплате труда. Поскольку при социализме труд остается мерой отношений между людьми, а продукты, производимые на социалистических предприятиях, создаются различными видами конкретного труда (при различии между трудом рабочих и колхозников, между умственным и физическим, между квалифицированным и простым трудом), индивидуальные затраты труда отклоняются от общественно необходимых, постольку возникает необходимость сведения разнокачественных видов труда к однородному абстрактному труду, а индивидуальных затрат — к общественно необходимым. Это достигается при помощи приравнения продуктов труда к товарам.

В силу этого экономические связи как между государственными, так и кооперативно-колхозными предприятиями осуществляются путем обмена товаров, на основе использования закона стоимости в преобразованном виде. По тем же причинам социалистический принцип распределения по труду реализуется посредством купли-продажи товаров.

Об общественно необходимом времени при социализме были высказаны две точки зрения. Ш. Я. Турецкий, развивая формулировку проекта учебника, утверждал, что общественно необходимое время определяется прогрессивными нормами, устанавливаемыми советским государством. Определять общественно необходимое время средними фактическими затратами труда, по его мнению, означало бы оправдывать имеющиеся потери и недоиспользование внутренних резервов. Но большинство экономистов, выступавших в

прениях, отстаивали ту точку зрения, что общественно необходимое время — это объективно существующая величина, определяемая средними фактическими затратами труда. Если бы общественно необходимое время (т. е. величина стоимости) определялось прогрессивными нормами, то при реализации товаров по ценам, соответствующим стоимости, общество не окупало бы фактических затрат труда и вело бы хозяйство себе в убыток. Прогрессивные нормы — это нормы, которые должны быть достигнуты. При помощи этих норм советское государство осуществляет планомерное снижение общественно необходимого времени.

В ходе дискуссии С.Г. Струмилин выдвинул проблему построения цен товаров на базе их стоимости. Он предложил определять стоимость товаров путем прибавления к их себестоимости стоимости прибавочного продукта, исчисленной пропорционально заработной плате. Полученная с помощью такого метода стоимость товаров должна служить, по мнению С.Г. Струмилиной, «основой плановых цен». Отклонения цен от стоимости не должны быть правилом или нормой ценообразования.

С критикой этой позиции выступили В.С. Немчинов, А.И. Ноткин и др. Указывалось, что построение цен на основе этого метода означало бы, что самые передовые отрасли промышленности или отрасли с высокой стоимостью сырья и низким удельным весом заработной платы будут получать в цене реализуемой ими продукции совершенно незначительную долю прибавочного продукта в форме денежных накоплений и окажутся в тяжелом финансовом положении. Им потребуются систематические крупные ассигнования из бюджета для обеспечения нужд расширенного воспроизводства. Наоборот, более отсталые отрасли с низким уровнем механизации окажутся самыми рентабельными. Кроме того, отмечалось, что цены вообще не могут и не должны совпадать со стоимостью, так как это лишило бы советское государство важного рычага экономической политики.

В ходе дискуссии были высказаны две точки зрения по вопросу о советских деньгах в связи с формулировкой проекта учебника о том, что «советские деньги выполняют свою функцию меры стоимости через свою связь с золотом». Ф. И. Михалевский, З. В. Атлас, А.Д. Гусаков, Л.М. Гатовский, И.Д. Злобин и др. считали в основ-

ном правильной позиции авторов проекта. Советские деньги имеют золотое содержание и в силу этого являются мерой стоимости. Советское государство, используя закон стоимости, исходило из того исторически сложившегося факта, что в качестве всеобщего эквивалента выступает золото. Поскольку рубль обладает золотым содержанием, планирующие органы, приравнивая стоимость конкретных товаров к деньгам, тем самым выражают эту стоимость в золоте, планомерно устанавливая цены товаров.

В. В. Иконников, Я. А. Кронрод, В. М. Батырев и другие придерживались иной точки зрения. Они утверждали, что, поскольку при социализме нет противоречия между частным и общественным трудом, золото (или какой-либо другой товар) уже не выступает как мера стоимости, т.е. как деньги. Изменение плановых цен свободно от изменений стоимости золота. Но так как цены, даже в конечном счете, не зависят от изменения стоимости золота как внутри страны, так и во внешнеторговых связях, золото уже не играет роли эквивалента денег в СССР. Мерой стоимости для каждого отдельного товара служит стоимость совокупного товарного продукта, выраженная как исторически сложившаяся и планомерно изменяемая советским государством сумма цен. Стоимость совокупного товарного продукта и выполняет в социалистической экономике роль всеобщего эквивалента, т.е. денег. Социалистическое государство в плановом порядке устанавливает советскую денежную единицу — рубль, представляющий собой долю стоимости общественного продукта. Его стоимостное содержание определяется государством исходя из объективных условий и задач развития хозяйства, путем планового определения цен. Связь между советскими деньгами и золотом устанавливается лишь для внешних экономических отношений.

Итоги этой дискуссии подвел И. В. Сталин в работе «Экономические проблемы социализма в СССР». Он высказался за объективный характер экономических законов, что не исключает тот факт, что «общество может, познав экономические законы и опираясь на них, ограничить сферу их действия»; за сохранение товарного производства при социализме, но в ограниченной форме; за необходимость учета закона стоимости, который, правда, не играет при социализме регулирующей роли; за необходимость системати-

чески улучшать методы производства, снижать себестоимость, осуществлять хозяйственный расчет и добиваться рентабельности предприятий¹⁴.

Сталин смело разделялся с классиками марксизма. Он фактически поставил под сомнение объективный характер экономических законов, заявляя, что «общество может, познав экономические законы и опираясь на них, ограничить сферу их действия»¹⁵; что «формулу Энгельса» о том, что общество, взяв в свои руки средства производства, устранил товарное производство, «нельзя считать вполне ясной и точной»¹⁶. И делается это с вполне ясной целью: максимально приблизить теорию к практике социалистического строительства.

Завершающим штрихом должно было стать создание нового понятийного аппарата. В связи с этим Сталин высказал свою точку зрения относительно использования в политической экономии социализма понятийного аппарата классиков. Такие категории как «рабочая сила, как товар», «прибавочная стоимость», «капитал», «прибыль на капитал», «средняя норма прибыли» и т.п., неприменимы к социализму. Сталин пишет: «Более того, я думаю, что необходимо откинуть и некоторые другие понятия, взятые из «Капитала» Маркса, где Маркс занимался анализом капитализма, и искусственно приклеиваемые к нашим социалистическим отношениям. Я имею в виду между прочим такие понятия, как «необходимый» и «прибавочный» труд, «необходимый» и «прибавочный» продукт, «необходимое» и «прибавочное» время. <...> Я думаю, что наши экономисты должны покончить с этим несоответствием между старыми понятиями и новым положением вещей в нашей социалистической стране, заменив старые понятия новыми, соответствующими новому положению»¹⁷.

После того, как работа Сталина была опубликована, дискуссии закончились. Теоретическое здание сталинской экономики в основных чертах было выстроено. Появилась только одна «един-

---

14. Сталин И.В. Сочинения. Т. 16. М.: Издательство «Писатель», 1997. С. 154–223.

15. Там же. С. 156.

16. Там же. С. 160.

17. Там же. С. 165 – 166.

ственно верная» точка зрения. Сталин дал ясно это понять, опубликовав в приложении к брошюре «Экономические проблемы социализма» свои заметки «Об ошибках товарища Ярошенко Л. Д.» и «Ответ товарищам Саниной А.В. и Венжеру В.Г.»¹⁸.

Влияние экономических дискуссий прослеживается не только в теоретической, но и в практической области. С 1950 г. правительство установило непосредственно золотое содержание рубля и соответственно курс рубля по отношению к иностранным валютам. В то же время некоторым предприятиям, в порядке эксперимента, стали снижать количество обязательных плановых нормативов и переводить эти предприятия на самоокупаемость. В Пятом пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1951—1955 гг.) было почти на треть сокращено количество директивных плановых показателей, а фонды социального и материального стимулирования поставлены в зависимость от рентабельности производства и производительности труда¹⁹.

Отголоски этих дискуссий можно найти во многих работах Бирмана. Это не значит, что он отдает предпочтение той или иной точке зрения. Напротив, он продолжает прерванную Сталиным полемику, дает ей новый импульс. В частности, он пишет: «Дискуссия вокруг проекта учебника политэкономии в начале 50-х годов хотя и дала немало для анализа социалистического способа производства и его закономерностей, но в то же время послужила источником ряда неверных выводов. В работе Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» указывалось, что основная причина действия закона стоимости и использования форм стоимости состоит в наличии двух форм социалистической собственности. Устанавливалось, что товарами могут быть лишь продукты кооперативных предприятий и предметы потребления, изготовленные на государственных предприятиях, так как они переходят в использование в сферах кооперативной и личной собственности... При таком понимании существа дела нетрудно было видеть перспективу ближайшего развития не в развитии товарно-денежных отношений, а, напротив, в их свертывании. <...>

---

18. Там же. С. 195 – 223.

19. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Издание седьмое, часть III. М., 1954. С. 555–577.

Между тем вся практика развития народного хозяйства СССР восставала против подобного понимания экономических отношений. Повседневный опыт убеждал каждого объективного исследователя, каждого практического работника, что применение материального стимулирования (при том в денежной форме), экономически обоснованной цены, дифференцированного режима кредитования и финансирования не только не сдерживало развития экономики, но, напротив, всемерно ему благоприятствовало»²⁷.

---

27. Бирман А. М. Опережая время. С. 15 – 16.

Глава 4. На преподавательской работе

В 1959 г. Александр Михайлович защитил докторскую диссертацию на тему «Финансы отраслей народного хозяйства СССР» и перешел на работу в Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова на должность заведующего кафедрой финансов. В 1960 г. Бирман получил ученое звание профессора. А с 1961 г. он стал проректором по научной работе МИНХ. Отзывы студентов о его преподавательской и административной деятельности носят положительный, если не сказать восторженный характер.

Так, Владимир Петров, заместитель председателя комитета по бюджету СФ, отмечает: «В то время плехановский вуз был одним из наиболее прогрессивных, как в плане теории, так и в плане организации учебного процесса... Благодаря тому, что кафедра политэкономии, кафедра финансов были очень сильными и проповедовали идеи так называемых «товарников» (Абалкина, Бирмана, Осиповича), мы получили такое образование, которое позволило нам, выпускникам Плехановки, очень быстро вписаться в те перемены, которые начались после 1992 г. У нас был такой предмет – «критика буржуазных учений», где на самом деле давалась полная теория кейнсианства, монетаризма, изучались труды Фридмана, Кейнса и так далее. В результате все это нам помогло быстро освоить основы рыночной экономики».

Популярности Бирмана способствовало не только его мастерство лектора и публициста, но и то, что все его лекции, учебные пособия и книги носили в явной или скрытой форме полемический характер. Рассмотрим, например, его работу «Финансы отраслей народного хозяйства СССР»²¹. Сущность финансов проявляется в их функциях. Под функциями понимается та «работа», которую выполняют финансы. А. М. Бирман выделял три основные функции

---

21. Бирман А. М. Финансы отраслей народного хозяйства СССР. Учеб. пособие для экон. ин-тов и фак. Под ред. В. П. Дьяченко. Ч. 1. М.: Госфиниздат, 1953.

финансов: обеспечение процесса хозяйствования денежными средствами, контроль рублем и распределительную. Однако в то время вопрос о количестве и содержании функций финансов был спорным. Некоторые известные финансисты, как, например, А. М. Александров и Э. А. Вознесенский утверждали, что финансы выражаются в формировании денежных фондов, использовании денежных фондов и контроле. Распределительная же функция финансов у них растворялась в двух первых: формирование денежных фондов (процесс перераспределения) и их использование (процесс, опосредованный актами купли-продажи)²⁹.

---

22. Александров А. М., Вознесенский Э. А. Финансы социализма. М: Финансы, 1974.

Глава 5. **«Товарное» направление в экономике и Бирман**

После смерти Сталина в течение 1953–1964 гг. политическое руководство страны с большим трудом пыталось преодолеть сталинскую концепцию экономического развития страны, выработать свою официальную трактовку будущего, которая в первоначальном виде формулировалась в речах Н. С. Хрущева и решениях партийных съездов, а затем входила в учебники и тиражировалась пропагандистской литературой. Эти трактовки не только не должны были противоречить классикам марксизма, а, напротив, находить прямое подтверждение в творческом наследии Карла Маркса и В. И. Ленина. Поэтому они неизменно носили название «марксистских» и «ленинских».

Все это вело к постоянно углублявшемуся разрыву между официальной идеологией и реальной социальной и экономической жизнью в СССР. Так, согласно партийным оценкам, содержание советской истории в послевоенные годы определялось достижением «полной и окончательной победы социализма» (XXI съезд КПСС, январь 1959 г.), а ее будущее определялось «переходом к развернутому строительству коммунизма» (XXII съезд КПСС, октябрь 1961 г.).

Кульминационной точкой этого процесса было принятие XXII съездом КПСС новой Программы партии, в которой в буквальном соответствии с марксистско-ленинским пониманием коммунизма намечались этапы построения в СССР материальных основ коммунистического общества. В ней утверждалось, что к 1980 г. Советский народ будет жить при коммунизме. В дополнение к программе съезд также принял новый Устав КПСС, содержащий Моральный кодекс строителя коммунизма.

Принятая программа обязывала КПСС направлять развитие страны в направлении создания бесклассового общества, ликвидации различий между промышленностью и сельским хозяйством,

городом и селом, физическим и умственным трудом. Принимались меры по «отмиранию» государства, переходу его функций к общественным организациям, по отмене товарного обращения и денежных расчетов путем развития общественных фондов потребления.

Хотя выполнимость взятых КПСС на себя обязательств внушала большие сомнения, над их реализацией работали Госплан СССР и госпланы союзных республик, сотни академических и ведомственных институтов. Находились и горячие приверженцы строительства коммунизма. К ним, в частности, принадлежал академик С.Г. Струмилин, опубликовавший книгу «Наш мир через 20 лет», призванную, по словам ее автора, «послужить делу популяризации основных идей Программы КПСС, объявившей, что к 1985 г. у нас в основном будет построен коммунизм». Исходя из предначертаний Программы КПСС, Струмилин попытался проанализировать характерные явления периода строительства коммунизма в нашей стране. Он стремился показать «коренные перемены, которые принесут всеобщее превращение труда в творчество, в первую жизненную потребность, осуществление коммунистического принципа распределения и полный переход к общественному самоуправлению»²³. Демонстрирует, какую судьбу ждет собственность в СССР, разделение труда при коммунизме, как изменится быт в городе и деревне, рабочий день, распределится свободное время и т. д.

Идеи Струмилинина получили некоторую популярность. Ведущие газеты и журналы стали брать у него интервью. Так в стране сформировалось направление, связанное с коммунистическим видением будущего. Оно не осталось только на бумаге. Еще в мае 1960 г. был опубликован закон «Об отмене налогов с заработной платы рабочих и служащих». В нем заявлялось о поэтапной в течение пяти лет отмене налогов с заработной платы. В то время налоги с населения составляли менее 8% государственных доходов, и, как считал первый секретарь ЦК КПСС, потеря такой суммы не пробьет в бюджете невосполнимую брешь. В октябре 1961 г. Минфин рапортовал о выполнении первого этапа — отмене налогов с заработной платы до 60 руб. в месяц. Увеличивались общественные фонды потре-

---

23. Струмилин. С. Г. Наш мир через 20 лет. М.: Советская Россия, 1964.

ния, предполагалась отмена платы за городской транспорт, бесплатным должен был стать хлеб и т. д.

Надо сказать, что в тот же период хрущевской «оттепели», в противовес официальной трактовке будущего СССР и господствующим коммунистическим догмам, стали выдвигаться совсем иные идеи, обращенные к хозяйственному расчету, материальной заинтересованности в результатах труда, рыночным отношениям, демократизации системы хозяйствования и управления.

Главой этого течения в экономической теории в это время был Я. А. Кронрод, возглавлявший сектор общих проблем политической экономии социализма Института экономики АН СССР. В своих монографиях и статьях Кронрод отстаивал положение, что в условиях социализма «товарная форма не только не исключается непосредственно-общественным производством и трудом..., но, напротив, сохраняется в качестве необходимой особой формы их движения»²⁴. Причины ее сохранения связаны с: необходимостью эквивалентности обмена продуктов труда; разрешением внутреннего противоречия между трудом всеобщественным, социально равным и однородным и трудом особым, социально не полностью однородным и не полностью равным через механизм стоимостного эквивалентного обмена продуктов труда в качестве товаров; внешней вещной мерой общественного труда и его общественным учетом как стоимости²⁵.

Взгляды Кронрода разделял В. Г. Венжер и другие сотрудники его сектора. В своих научных трудах и дискуссиях они последовательно отстаивали положение о товарном характере социалистического способа производства. В частности, Венжер утверждал, что «чем совершеннее становится материальное производство и обусловливаемое этим общественное разделение труда, тем разностороннее связи обмена, а значит, и его условия. Это ведет к расширению рыночных отношений при социализме...»²⁶.

---

24. Кронрод Я.А. Процесс социалистического производства. М.: Наука, 1989. С. 80.

25. См.: Я.А. Кронрод. Деньги в социалистическом обществе: Очерки теории. М.: Госфиниздат, 1960; Он же. Законы политической экономии социализма: Очерки методологии и теории. М.: Мысль, 1966 и др.

26. Венжер В.Г., Кваша Я.Б., Ноткин А.И., Первушин С.П., Хейнман С.А. Производство, накопление, потребление. М.: Экономика, 1965. С. 292.

Широкое распространение идеи «товарников» получили среди экономистов-аграрников, к которым относился и Венжер. В своих монографиях, а также в серии статей, он обращал особое внимание на необходимость внедрения в колхозах стоимостных категорий, рассчитываемых по реальным затратам²⁷. Венжер писал: «Экономическое руководство колхозами предполагает, что вместо жесткого централизованного планирования, заключающего в себе много административного, должны использоваться стоимостные рычаги: цена, прибыль, кредит, льготы и другие стимулы»²⁸. Среди других аграрников «товарниками» были Л.Н. Кассиров, В.А. Тихонов, И.Н. Буздалов, А.М. Емельянов, М.Я. Лемешев и др. В их трудах освещались такие проблемы, как товарообмен между промышленностью и сельским хозяйством, обеспечение взаимовыгодных расчетов между государством и колхозами, развитие кооперативного производства и др.²⁹.

В то же время стали появляться «товарники» и среди ученых, исследовавших проблемы промышленности. К ним можно от-

27. Венжер В. Г. Основные вопросы методики исчисления издержек производства и себестоимости в колхозах: Опыт исчисления себестоимости колхозной продукции. М., 1956; *Он же*. Хозяйственный расчет, себестоимость и рентабельность в колхозах // В помощь политическому самообразованию. 1957. № 11; *Он же*. Товарное производство при социализме и сельскохозяйственная артель // Вопросы экономики. 1958. № 8; *Он же*. Некоторые проблемы хозяйственного расчета в колхозах (в порядке постановки вопроса) // Вопросы экономики. 1958. №9; *Он же*. Вопросы исчисления себестоимости продукции в колхозах. М., 1959; *Он же*. Вопросы использования закона стоимости в колхозном производстве. М., 1960; Издержки производства и себестоимость продукции в колхозах: Сборник / Под ред. и при участии В.Г. Венжера. Ин-т экономики АН СССР. М., 1960 и др.

28. Производство, накопление, потребление. С. 304.

29. Венжер В. Г. Вопросы комплексной механизации сельского хозяйства СССР // Вопросы экономики. 1952. №6; *Он же*. Основные вопросы методики исчисления издержек производства и себестоимости продукции в колхозах // Опыт изучения себестоимости колхозной продукции. М.: Сельхозгиз, 1956; *Он же*. Подсобные хозяйства — дополнительный источник производства сельскохозяйственных продуктов // Вопросы экономики. 1962. №7; Кассиров Л. Н. Хозяйственный расчет в совхозах. М.: Сельхозгиз, 1959; Кассиров Л. Н. Хозяйственный расчет в колхозах и некоторые условия его укрепления // Вопросы экономики. 1959. №9; *Он же*. Себестоимость колхозной продукции, ее исчисление и важнейшие пути снижения / Себестоимость продукции и рентабельность колхозного производства. М.: Изд-во АН СССР, 1961; *Он же*. Проблемы материального стимулирования труда в колхозах // Вопросы экономики. 1964. №6; Тихонов В.А. Хозрасчет и рентабельность МТС. Свердловск, 1957; *Он же*. Земля, машины, труд: Популярный очерк экономики сельского хозяйства. М.: Молодая гвардия, 1963; Хозрасчет и материальная заинтересованность / Сост. В.А. Тихонов. Сборник. Свердловск, 1963; Буздалов И.Н. Интенсификация сельскохозяйственного производства. — М.: Экономиздат, 1962; Лемешев М.Я. Сельское хозяйство СССР. М.: АПН, 1964.

нести А. И. Викентьева, А. В. Венедиктова, Н. Ф. Колбенкова, Ю. Колдомасова, Э. Ю. Локшина, Я. Чадаева и др.³⁰

В 1962 г. в «Правде» появилась известная статья Е. Г. Либермана «План, прибыль и премия». Он не предлагал ввести в стране рыночные отношения или сделать прибыль главным показателем плана. Он считал разумным повысить роль прибыли, рентабельности и премий в системе централизованного планирования. Его статья вызвала не только широкую и открытую дискуссию, но и во многом определила реформу 1965 г.

Противником «товарников» выступил Н. А. Цаголов, возглавлявший кафедру политической экономии экономического факультета МГУ. Не отрицая необходимости товарного производства при социализме, он отводил ему роль особого сектора, существующего наряду с плановым нетоварным социалистическим производством. По мнению Цаголова, «одно и то же отношение по своему существу не может быть одновременно и планомерным, и товарным»³¹.

В 1958 г. заместитель министра высшего и среднего специального образования СССР Н.И. Мохов предложил Цаголову силами его кафедры написать новый учебник политической экономии, поскольку инициированный Сталиным учебник 1950 г. устарел. Мохов добавил, что «таково мнение Центрального Комитета партии». В 1963 г. два тома этого учебника увидели свет³².

Именно в это время Александр Михайлович Бирман вступил в борьбу за иное будущее нашей страны. Конечно, он не мог выступить открыто против программы партии. Но его доводы в пользу сохранения товарных отношений, денежного хозяйства бы-

---

30. Викентьев А. И. Совнархозы в действии. М., 1958; Венедиктов А. В. Организация государственной промышленности в СССР. Т. 1 – 2. Л., 1957-1961; Колбенков Н. Ф. Совершенствование руководства промышленностью в СССР (1956-1960 гг.). - М., 1961; Чадаев Я. Вопросы планирования народного хозяйства. М., 1961; Колдомасов Ю. Экономические связи в народном хозяйстве СССР. М., 1963; Развитие экономики СССР и проблемы пропорциональности. М., 1963; Локшин Э. Ю. Промышленность СССР. 1940-1963. М., 1964.

31. Цаголов Н. А. Проблемы политической экономии социализма // Вестник МГУ. Серия 6. Экономика. 1971. № 1. С. 9.

32. Курс политической экономии / Под ред. Н. А. Цаголова. Т. I, II. М.: Экономиздат, 1963.

ли очень убедительны. Бирман писал: «Итак, чем же объясняется тот факт, что государственные предприятия почти через полвека после установления Советской власти выступают как товаропроизводители? <...> Видимо, дело в том, что труд имеет общественный характер преимущественно со стороны его организации. Действительно, предприятия работают по плану, тем самым труд каждого рабочего заранее предусмотрен и целенаправлен. Тем не менее известны многочисленные факты, когда произведенная продукция — и средства производства, и предметы потребления — не находят покупателя. Не тот фасон, не тот срок, не то качество, отпала необходимость у потребителя — таковы лишь некоторые из причин, порождающих трудности в сбыте определенных видов продукции, хотя они и были произведены по плану. Следовательно на стадии социализма общество еще не имеет возможности абсолютно точно и безупречно определять свою потребность и организовывать идеальное ее удовлетворение»³³. Но сразу возникает вопрос, а что дает основания считать, что эту проблему сможет решить коммунистическое общество?

«Главное в том, что сам производитель еще не рассматривает свой труд как органическую потребность, — продолжает Бирман. — Не для всех еще труд перестал быть вынужденной необходимостью... Пока же труд для многих остается вынужденной необходимостью, должны быть найдены способы обеспечения трудовой дисциплины и непрерывного повышения его производительности»³⁴.

---

33. Бирман А. М. Опережая время. С. 19.

34. Там же.

Глава 6. «Товарники» и ОГАС

Однако борьбу Бирмана, Либермана и других «товарников» за расширение товарно-денежных отношений серьезно осложнило еще одно обстоятельство. В 1962 г. А. Н. Косыгин, тогда первый заместитель Председателя Совета Министров, дал задание В. М. Глушкову разработать автоматизированную систему управления экономикой (ОГАС). Это давало какой-то дополнительный шанс централизованной командной экономике продлить свое существование. Как вспоминает Глушков: «В июне 1964 г. мы вынесли наш проект на рассмотрение правительства. В ноябре 1964 г. состоялось заседание Президиума Совета Министров, на котором я докладывал об этом проекте... Начиная с 1964 г. (времени появления моего проекта) против меня стали открыто выступать ученые-экономисты Либерман, Белкин, Бирман и другие»³⁵.

Собственно говоря, использование компьютеров в экономике — это только инструмент. Он может быть в равной мере использован и в командной, и в рыночной экономике. Очевидно, что атака на ОГАС была вызвана отнюдь не беспочвенными опасениями, что она будет использована в интересах укрепления командного управления. Об этом, в частности, пишет Бирман: «Одни товарищи считали, что ничего существенно менять не надо, все должно остаться так, как было, но только нужно улучшить работу плановых, финансовых и других органов. Нужно оснастить их электронно-вычислительными машинами, расширить применение математики. Это будто бы позволит указанным органам полностью охватить все народное хозяйство и обеспечивать его нормальное развитие»³⁶.

Но, как вспоминает Глушков: «Создание такой сети позволило бы собирать и оптимальным образом использовать экономи-

---

35. Магнитофонная запись, сделанная его дочерью.

36. Бирман А. М. Что решил сентябрьский пленум. М. 1965. С. 8.

ческую, научно-техническую и любую другую информацию, а также обмениваться ею в интересах потребителей, что очень важно в наше время перехода к информационному обществу»³⁷. То есть проект ОГАС создавался для того, чтобы собирать и обобщать экономическую информацию, а также рассчитывать оптимальные решения экономических проблем, независимо от конкретной хозяйственной системы. Выбор системы хозяйствования и целей управления целиком зависел от человека.

Вероятно, лучшим выходом из положения была бы борьба за использование компьютерных сетей в интересах рыночной экономики. Однако угроза того, что, получив компьютерную сеть, чиновники не захотят ничего менять, была достаточно велика. В результате проект ОГАС был подвергнут мощной критике.

А. М. Бирман писал: «Очевидно, данная модель хозяйственного механизма в случае ее практической реализации означала бы колоссальную нагрузку на центр с точки зрения как сбора и переработки информации, так и оценки степени ее достоверности, поскольку предприятия не были бы заинтересованы в предоставлении объективных сведений о своих производственных возможностях. Поэтому сторонники данной модели большие надежды возлагали на развитие электронно-вычислительной техники, создание и внедрение в практику разнообразных автоматизированных систем управления (АСУ)— автоматизированной системы плановых расчетов (АСПР), отраслевых (ОАСУ) и территориальных систем управления и т.д.». Однако, по его мнению, экономическая система в корне отличается от технической: «Когда конструктор создает машину определенной мощности, то он совершенно точно знает, какой ему нужен материал по прочности, стойкости и т. д. В экономике подобная точность невозможна. Даже при полном расцвете математических методов в экономике никакие ЭВМ сами не смогут решить, какой из возможных вариантов должен быть принят, так как, кроме экономической выгоды, существуют политические, национальные, стратегические, исторические, социологические и другие факторы, которые не могут быть

---

37. Магнитофонная запись, сделанная его дочерью.

сброшены со счетов. Поэтому субъективный фактор никогда не будет исключен в экономике»³⁸.

Это, конечно, так. Но ведь задача АСУП состояла не в том, чтобы устранить человека из управления производством, а в том, чтобы вооружить его необходимым материалом для принятия решений.

В этих условиях Глушков выступил с резкой критикой руководства ЦСУ. Он утверждал, что ЦСУ не внедряет передовые системы сбора и обработки информации, что в своей работе оно ориентируется на старые счетно-аналитические машины, что не стимулирует развитие вычислительной техники, препятствует тому, чтобы информация становилась гибкой и оперативной³⁹. Поэтому, когда решалась судьба ОГАС, именно руководитель ЦСУ СССР В.Н. Старовский яростнее всех выступал против проекта, что во многом и предрешило его печальную судьбу. Было принято решение работы по созданию ОГАС прекратить, а все связанные с данным проектом материалы уничтожить.

К середине 1960-х годов руководство страны признало необходимым и единственно правильным считать себестоимость продукции в колхозах и осуществить все расчеты, связанные с выявлением и определением валовой продукции, валового и чистого дохода, а следовательно, и хозяйственный расчет в целом, на основе действительных рыночных затрат. И только с этого времени можно говорить, что точка зрения о необходимости внедрения хозяйственного расчета, в конце концов, возобладала и пережитки натуральных отношений с колхозами были почти полностью изжиты.

---

38. Бирман А. М. Опережая время. С. 112.

39. О работе Центрального экономико-математического института / Вестник АН СССР. 1964. № 10. С. 12.

Глава 7. Модель Бирмана и реформа А.Н. Косыгина

В 1965 г. сентябрьский Пленум ЦК КПСС, заслушав доклад Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина об улучшении управления промышленностью, о совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства, взял курс на реформу.

Она представляла собой комплекс мероприятий из шести групп.

1. Ликвидировались органы территориального хозяйственного управления и планирования (совнархозы). Предприятия становились основной хозяйственной единицей. Восстанавливалась система отраслевого управления промышленностью, общесоюзные, союзно-республиканские и республиканские министерства и ведомства.

2. С 30 до 7 сокращалось количество директивных плановых показателей. Оставались только показатели по общему объёму продукции в действующих оптовых ценах; по производству важнейших видов продукции в натуральном измерении; по общему фонду заработной платы; по общей сумме прибыли и рентабельности, выраженной как отношение прибыли к сумме основных фондов и нормируемых оборотных средств; по платежам в бюджет и ассигнованиям из бюджета; по общему объёму капитальных вложений; по внедрению новой техники; по объёму поставок сырья, материалов и оборудования.

3. Расширялась хозяйственная самостоятельность предприятий. Они стали самостоятельно определять детальную номенклатуру и ассортимент продукции, за счет собственных средств осуществлять инвестиции в производство, устанавливать долговременные договорные связи с поставщиками и потребителями, определять численность персонала, размеры его материального поощрения. За невыполнение договорных обязательств предприятия подвергались финансовым санкциям, усиливалось значение хозяйственного арбитража.

4. Главное значение придавалось интегральным показателям экономической эффективности производства — прибыли и рентабельности. За счет прибыли предприятия получали возможность формировать свои фонды развития производства, материального поощрения, социально-культурного назначения, жилищного строительства и др. Эти фонды предприятия могли использовать по своему усмотрению.

5. Изменялась ценовая политика. Оптовая цена реализации должна была обеспечивать предприятию заданную рентабельность производства. Но при этом вводились нормативы длительного действия — нормы плановой себестоимости продукции, не подлежащие пересмотру в течение определенного периода.

6. В сельском хозяйстве в 1,5-2 раза повышались закупочные цены, вводилась льготная оплата сверхпланового урожая, снижались цены на запчасти и технику, уменьшились ставки подоходного налога на крестьян.

Реформа вводилась в действие группой постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, распространявших ее положения на отдельные отрасли и секторы народного хозяйства. В сентябре 1965 г. было принято постановление «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». 4 октября было утверждено «Положение о социалистическом государственном производственном предприятии». 3 апреля 1967 г. вышло постановление СМ СССР «О мерах по дальнейшему улучшению кредитования и расчетов в народном хозяйстве и повышению роли кредита в стимулировании производства». 13 апреля того же года — «О переводе совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий на полный хозяйственный расчет». 7 июня 1967 г. на новую систему планирования и экономического стимулирования были переведены предприятия Министерства гражданской авиации, 23 июня — железные дороги, 7 июля — предприятия Министерства морского флота и речной транспорт союзных республик, 8 июля 1968 г. — эксплуатационные предприятия и производственно-технические управления связи системы Министерства связи СССР. 28 мая 1969 г. было принято постановление «О совершенствовании планирования

и капитального строительства и об усилении экономического стимулирования строительного производства».

К осени 1967 г. по новой системе планирования и материального стимулирования работали 5,5 тыс. предприятий (30% промышленной продукции), к апрелю 1969 г. 32 тыс. предприятий (77% продукции).

А. М. Бирман воспринял реформу как долгожданную победу. Она целиком согласовывалась с его моделью будущего экономического устройства страны. Он писал: «...Конец 50-х годов знаменуется началом плодотворной и активной дискуссии, которая, иногда чуть затихая, но никогда не прерываясь, тянулась до 1965 г., когда решениями сентябрьского Пленума ЦК КПСС значительная часть спорных проблем была решена. И решена по-новому, т. е. на основе современного понимания сущности социалистического способа производства»⁴⁰. Под современным пониманием сущности социалистического способа производства Бирман имел в виду, что товарно-денежные отношения органически присущи социализму, что закон стоимости действует и в условиях обобществления средств производства и при этом он не всегда и отнюдь не обязательно носит стихийный характер.

Главным в решениях сентябрьского пленума Бирман считал «выдвижение на первый план экономических методов управления». Но при этом он подчеркивал, что это не означает отказа от административных методов. Они являются необходимым элементом управления. Но экономические методы должны быть на первом плане⁴¹. По мнению Бирмана, введение в качестве основного показателя реализации продукции «поднимает на должный уровень коммерческую сторону хозяйственной деятельности, которая была загублена в течение предыдущих десятилетий»⁴².

Использование прибыли в качестве одного из важнейших показателей работы предприятий Бирман считал необходимым по двум причинам: «Во-первых, в показателе прибыли отражается не только производственная деятельность, но все стороны хозяйство-

---

40. Бирман А. М. *Опережая время*. С. 17.

41. Там же. С. 25.

42. Там же. С. 27.

вания: коммерческая сторона, подсобные предприятия, использование жилого фонда и т. д. Любое достижение увеличивает прибыль, любой промах уменьшает ее. Во-вторых, прибыль не только показатель, она в то же время источник материального стимулирования предприятия в целом и каждого работника в частности»⁴³.

Вместе с тем, реформаторы, а вслед за ними и Бирман, недооценивали роль кредита. Он писал: «В докладе А. Н. Косыгина указано, что, разумеется, механизм кредита будет использован для того, чтобы прийти на помощь «без вины виноватым». Однако такая помощь, и это всем ясно, не может быть непрерывной и беспредельной»⁴⁴. Между тем возможности предприятия по привлечению заемных средств для своего развития являются важнейшим фактором его развития. Постановление СМ СССР «О мерах по дальнейшему улучшению кредитования и расчетов в народном хозяйстве и повышению роли кредита в стимулировании производства» хотя и было издано в 1967 г., содержало только предложение Госбанку осуществлять дифференциацию при кредитовании в зависимости от выполнения утвержденных предприятиям планов реализации продукции (планов отгрузки) и планов накоплений, а также сохранности собственных оборотных средств. Не принимались в расчет затраты по НИОКР, планы расширения предприятия, его перепрофилирование на более прибыльную продукцию. Не была гибкой система предоставления ссуд.

Бирман практически не затрагивает проблему ценообразования. А ведь от способности цен реагировать на изменение спроса и предложения прежде всего зависит прибыль.

Поскольку оптовая цена реализации должна была обеспечивать заданную рентабельность производства, у предприятий не было стимула к снижению себестоимости. Это не прошло мимо внимания Бирмана. Но большого значения этому фактору он не придал. Бирман писал: «Можно, например, в погоне за прибылью выпускать лишь дорогие изделия и пойти на извращение ассортимента и показателей плана. Но возможность отрицательного использования показателя вряд ли может считаться его недостатком.

---

43. Там же. С. 30.

44. Там же. С. 38.

Необходимо лишь обеспечить должный контроль и общественное воздействие на производство. К тому же предприятие, чрезмерно нарушившее ассортимент, несомненно столкнется с трудностью реализации продукции».

Это, конечно, так — при условии наличия конкуренции и насыщенности рынка. Но в условиях социализма при монополизме предприятий и товарном дефиците этот закон не действовал.

Большое влияние на судьбу реформы оказало исчерпание экстенсивных факторов роста, прежде всего, из-за исчерпания резервов мобильной рабочей силы и снижения экономической отдачи от увеличения занятости.

Все это привело к тому, что реформа носила характер разового привлечения имеющихся резервов роста. Улучшилось использование основных фондов, повысилась скорость обращения в фазе «товар — деньги». Предприятия разрабатывали индивидуальные гибкие системы поощрения. Но исчерпав эти резервы, реформа стала пробуксовывать. Среднегодовые темпы роста произведенного национального дохода возросли с 6,5% в седьмой пятилетке (1961—1965 гг.) до 7,8% в восьмой пятилетке (1966—1970 гг.) Но уже в девятой пятилетке (1971—1975 гг.) они упали до 5,7%⁴⁵.

---

45. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 51.

Глава 8. **Борьба за продолжение реформ**

В 1970-е гг. Совет Министров и Госплан СССР приняли решения, призванные скорректировать выявившиеся негативные стороны реформированной хозяйственной системы – тенденцию к росту цен, стремление использовать максимально затратные схемы хозяйственных отношений (в том числе жертвуя инновационным развитием), обеспечивающие наиболее высокую рентабельность.

Постановлением Совета Министров СССР от 21 июня 1971 г. «О некоторых мерах по улучшению планирования и экономического стимулирования промышленного производства» были восстановлены, начиная с пятилетнего плана 1971–1975 гг., директивные задания по росту производительности труда, в заданиях по реализации выделялся объём новой продукции.

В 1970-е гг. многоступенчатая система управления промышленностью была заменена на двух-, трехзвенную (министерство – предприятие, министерство – объединение – предприятие; министерство – хозрасчетный комбинат – шахтоуправление). Соответственно были перераспределены и децентрализованы функции управления и планирования.

Постановлениями ЦК КПСС от 12 июля 1979 г. «О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов» и «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работ» вводился новый плановый показатель чистой (нормативной) продукции, учитывавший вновь созданную стоимость – зарплатная плата плюс усредненная прибыль. Его задачей было остановить тенденцию к росту цен и затрат. Вводились поощрительные надбавки к

цене на новую и высококачественную продукцию и стабильные долговременные нормативы для фондов экономического стимулирования. Расширялась практика составления целевых комплексных научно-технических, экономических и социальных программ развития регионов и производственно-территориальных комплексов, развитие получал принцип нормативов длительного действия. Но все это не спасало реформу.

Бирман продолжил бороться за ее успешное осуществление. Большие трудности возникали в сфере совместимости плана и хозяйственного расчета. Чтобы решить их, необходима была реформа методов планирования. Подталкивая ее, Бирман писал: «К сожалению, все эти чрезвычайно важные вопросы изменения централизованного планирования в условиях хозяйственной реформы почти не находят освещения на страницах печати. Работники плановых и других органов предпочитают выступать с общими рассуждениями о необходимости и важности централизованного планирования, т. е. ломаться в открытые двери, вместо того чтобы серьезно и обоснованно продумать и изложить то новое, что возникает сейчас в системе планирования»⁴⁶.

---

46. Бирман А. М. Опережая время. С. 145.

Глава 9. Борьба с «товарниками»

По мере того как реформа стала пробуксовывать, критика в адрес «товарного» направления в экономической теории стала нарастать. Нападкам подвергался на протяжении длительного периода, почти до самой своей смерти в 1984 г., Я.А.Кронрод, не публиковались работы В.Г. Венжера и других.

Решением ЦК КПСС от 21 декабря 1971 г. «О работе партийной организации Института экономики Академии Наук СССР по выполнению постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве»» был учинен разгром «товарного» направления в экономической науке. Это привело, в конечном счете, к закрытию возможных альтернативных направлений социально-экономического развития страны. Действительно, основные выводы справки, подготовленной иницилируемой Цаголовым комиссией ЦК КПСС, заключались в том, что согласно концепции кронродовского сектора: «а) социализм в СССР и вообще представляет собой строй социально-экономического неравенства; б) у нас сохраняется еще эксплуатация; в) у нас нет основы для морально-политического единства народа; г) у нас нет основы для дружбы народов; д) у нас нет и долго еще не будет материальной базы для зрелого развитого социализма»⁴⁷.

Вместе с Институтом экономики пострадали и «товарники» МИНХ им. Плеханова. В 1969 г. в Плехановский институт был назначен новый директор Б.М. Мочалов — специалист по удовлетворению общественных потребностей при социализме⁴⁸. Бирман пал жертвой его преследований и вынужден был уволиться из института. В 1973 г. он стал профессором Заочного института советской

---

47. Кузнецова Т.Е. К истории Института экономики РАН (АН СССР): домыслы и реалии. М.: Ин-т экономики РАН, 2005. С. 25.

48. Мочалов Б. М. Развитой социализм: человек и его потребности. М.: Знание, 1982.

торговли, а с 1977 по 1984 гг. заведовал кафедрой «Финансы торговли» ЗИСТ.

Даже после того как реформы стали пробуксовывать, Бирман верил в исправление ситуации. Большой резонанс вызвала его статья, опубликованная в «Литературной газете», — «Человек — завод — страна», в которой он заявил, что многие предприятия нерентабельны и надо решительно реконструировать их или закрывать, признавая банкротами⁴⁹. Отдел планово-финансовых органов ЦК тут же обвинил газету в том, что она предлагает возродить безработицу и чуть ли не выступает против рабочего класса.

Последние статьи Бирмана на тему реформ написаны в начале 1980-х гг. Одна из них носит название «Восьмидесятые годы»⁵⁰. На них Александр Михайлович возлагал большие надежды. И, как оказалось, не напрасно.

Несмотря на то, что А. М. Бирман был блестящим просветителем, очень многое в его творческом наследии и жизненных установках оставалось непонятым современниками. М.Ш. Барбакадзе вспоминает: «Вообще же многие институтские корифеи, которым мы в рот смотрели всего пару лет назад на лекциях, производили, как бы мягче сказать, странное впечатление. Тот же А. М. Бирман, несомненно, один из крупнейших ученых финансистов того времени, автор на шумевшей статьи в «Новом мире» — «Талант экономиста», при перечислении граней этого таланта на первое место поставил партийность (!?). Ну ладно бы в «Правде», но поверить, что тогдашняя новоязская редакция заставила его это сделать, никак не могу. Значит, от души шло»⁵¹.

Действительно ли Бирман, говоря о партийности экономиста, имел в виду, грубо говоря, преданность КПСС? Вот что он писал: «Что является противоположностью партийности в экономике? Думается, прежде всего ведомственный подход, местничество, деячество»⁵². То есть для Бирмана «партийность» выражается в способности экономиста в своих работах исходить из интересов всего народ-

---

49. Бирман А.М. Человек - завод - страна // Литературная газета. 1966. № 69 (3992), 14 июля. С. 1–2.

50. Бирман А. М. Восьмидесятые годы // Звезда. 1981. № 8. С. 153 – 169.

51. Марк Барбакадзе. Жизнь и обыкновенные приключения простого антисоветского человека. М., 2000.

52. Бирман А. М. Опережая время. С. 77.

ного хозяйства, иметь свое видение будущего и отстаивать свои взгляды.

Многое из творческого наследия А. М. Бирмана остается актуальным и по сей день. В одной из работ он писал: «Административный догматизм принес нам немало вреда. Не меньше может его быть от догматизма «рыночного», если вовремя не раскритиковать его!»⁵³ К сожалению, эти его слова так и не были услышаны реформаторами 1990-х гг.!

---

53. Там же.

М.Г. Покидченко

Хозяйственная реформа 1965 г.

Я знал Александра Михайловича Бирмана в студенческие годы, когда учился на финансовом факультете Плехановского института. Это время – конец 60 – начало 70-х гг., – еще приходилось на хрущевскую «оттепель», хотя Хрущева уже сняли, а на горизонте маячила «эпоха застоя». Мы, правда, об этом не знали, а также по молодости еще не понимали реальных проблем, существовавших в советской экономике и обществе и поэтому настрой у студентов был жизнерадостный. И это оптимистическое настроение передавалось также от некоторых наших преподавателей, первым среди которых был А.М. Бирман.

У историков есть такое понятие – «человек Возрождения». Почему-то мне приходит это в голову, когда я вспоминаю Бирмана. Это был высокий, красивый человек, энергичный, легкий и приветливый в общении и блестящий оратор на профессорской кафедре. Не знаю, был ли он таким в течение всей жизни или это было его «звездное время», когда ему казалось, что начинают осуществляться его идеи о развитии рыночных элементов советской экономики.

Реформа 1965 г. не стала для Бирмана «социальным заказом». Напротив, она являлась для него итогом многолетних теоретических размышлений, а его публикации были в числе тех, которые подталкивали советскую экономику к такому развитию событий. Если вспомнить историю советской экономики, то в послевоенный период ситуация была следующей. В конце 20-х – начале 30-х гг. был свернут нэп с его индикативным планированием и ликвидирована большая хозяйственная самостоятельность государственных предприятий, а точнее трестов, и хотя термины «хозрасчет», «прибыль», «рентабельность» сохранились, им стали придавать другое, чисто расчетное содержание в рамках других плановых показате-

лей. Затем в годы первых пятилеток была создана та централизованная директивная плановая модель экономики, которая составляла основу всех последующих форм советского хозяйства. Но постепенно негативные последствия этой сталинской «сверхцентрализации» становились все более очевидными и уже накануне войны стали появляться предложения о совершенствовании существующей модели управления народным хозяйством. Например, 10 сентября 1940 г. в «Правде» была опубликована статья директоров четырех ленинградских предприятий, в которой, в том числе, предлагалось расширить хозяйственные права предприятий. В начавшейся дискуссии принял участие и А.М. Бирман, бывший тогда работником Госплана, но выступивший не с ведомственных позиций. Он писал: «Никакой план не в состоянии учесть всего многообразия условий работы предприятия. Чтобы обеспечить выполнение государственного плана, необходимо расширить права хозяйственников».¹ Кроме того, он считал, что необходимо «поставить финансовое положение промышленных предприятий в прямую зависимость от результатов их производственной деятельности».² Эти идеи Бирман развивал и в своих последующих публикациях, кульминация которых пришлась на 60–70 гг.

Наряду с идеей о большей хозяйственной самостоятельности предприятий и наполнении понятий «хозрасчет», «прибыль» и «рентабельность» реальным содержанием А.М. Бирман во время дискуссии начала 60-х гг. достаточно остро поставил и проблему макроэкономического уровня. Речь шла о закрытии пробела между политэкономией социализма и конкретными экономическими дисциплинами, занимающимися отдельными аспектами социалистической экономики. Вот что он писал об этом в 1963 г.: «Задачи, которые стоят перед нашим обществом, строящим коммунизм, делают нетерпимым «белое пятно» в экономических исследованиях — отсутствие Учения о социалистическом хозяйствовании... Предмет этой науки — народное хозяйство в целом, руководство народным хозяйством. Результат исследований — научно обоснованные реко-

---

1. Бирман А.М. Некоторые вопросы укрепления хозяйственного расчета в промышленности // Проблемы экономики. 1941. №1. С117.

2. Там же.

мендации, доведенные до той степени конкретности, при которой они практически могут быть использованы плановыми, финансовыми и другими общегосударственными органами управления экономикой в центре и на местах».³ Проблема эта в общем-то была очевидна. Политэкономия социализма времен реформы решала скорее идеологические задачи и по сути не была наукой, занимаясь схоластическим толкованием цитат классиков марксизма и пережевывая старые дискуссии. Так, например, дискуссия о причинах сохранения при социализме товарно-денежных отношений, которая продолжалась с 30-х гг. до самой перестройки, сводилась только к двум версиям причин товарно-денежных отношений при социализме — наличие двух форм собственности (государственной и колхозной) или существование качественной неоднородности труда при социализме. Прикладные же экономические дисциплины в советское время формировались скорее опытным путем, исходя из практики социалистического хозяйствования, но стыковка между ними была весьма относительной. Поэтому предложение А.М. Бирмана создать обобщающее «учение о социалистическом хозяйствовании», объединяющее прикладные экономические дисциплины, было логично, политически смело, так как по сути роняло авторитет политэкономии социализма, намекая на ее никчемность, но, на мой взгляд, практически невыполнимо.

По сути предлагалось создать модель с огромным количеством переменных, отражающую **все** взаимосвязи, существующие в развивающемся народном хозяйстве, модель хозяйственного механизма, полностью адекватного рыночному, но управляемого из единого центра. Вспомним, что Парето допускал достижение общего экономического равновесия в центральноуправляемом народном хозяйстве в том случае, если центральный хозяйственный орган сможет хотя бы рассчитывать цены всех ресурсов и предметов потребления в точном соответствии с меняющимся соотношением спроса и предложения, что тоже до сих пор невозможно. Существовавший на практике советский хозяйственный механизм во многом действовал вслепую, без реального учета всех последствий,

---

3. Бирман А.М. Некоторые проблемы науки о социалистическом хозяйствовании. М.: Экономиздат, 1963. С. 11.

особенно долговременных, с очень большими потерями ресурсов, что делало его экономически неэффективным и что в итоге привело к развалу как экономики, так и связанной с ним политической системы. В то же время советский хозяйственный механизм был по своему цельным и попытка частично его реформировать в 1965 г. в соответствии с идеями «советских рыночников», к которым относился и А.М. Бирман, в итоге провалилась. Советский хозяйственный организм отторг чужеродные импланты и просуществовал еще двадцать лет.

Что предлагали «советские рыночники», видно из работ А.М. Бирмана. Основная идея заключалась в сочетании интересов центра с интересами отдельных хозяйственных звеньев, от министерств до предприятий, цехов и бригад. Все эти хозяйственные звенья предполагалось в ходе реформы постепенно перевести на хозрасчет, согласно которому их материальный интерес стимулировался бы за счет оставления им части прибыли при расширении их хозяйственных прав, т.е. сокращении вмешательства центральных органов в деятельность нижестоящих хозяйственных звеньев. Основные элементы хозяйственной реформы 1965 г. сводились к следующему. Помимо возвращения от территориального принципа управления к отраслевому (от совнархозов к министерствам) основное внимание было уделено предприятиям. Было существенно сокращено число обязательных показателей работы предприятий, спускаемых сверху. Если раньше основным показателем был объем валовой (произведенной) продукции, то теперь им стал показатель реализованной продукции. Вторым ключевым показателем — существенно укрупненная номенклатура производимой продукции. Третьим — прибыль (рентабельность). Часть же показателей предприятия могли разрабатывать сами для самоконтроля. В число платежей предприятия в бюджет была введена «плата за фонды», которая должна была стимулировать предприятия избавляться от излишков основных и оборотных фондов, запасавшихся «на всякий случай». На предприятии за счет прибыли стали создаваться три фонда: развития предприятия, материального поощрения работников и социально-культурного развития и жилищного строительства (правда, эти фонды создавались не в процентном отношении к прибыли, а по твердым нормативам, поэтому при активной работе

предприятия возникал так называемый «свободный остаток прибыли», который нужно было отдать государству). Предполагалось постепенное замещение централизованного финансирования предприятий долгосрочным кредитованием. Интересным был пункт о полном возмещении предприятиями-смежниками убытков, возникающих при нарушении договоров. Комментируя его, А.М. Бирман делал смелый, но, на мой взгляд, идеалистический прогноз: «По-видимому, в дальнейшем возникнет и вопрос о том, чтобы предприятию возмещались убытки, вызванные ошибками и недостатками в работе органов материально-технического снабжения, а также министерств и других руководящих хозяйственных органов».⁴

Каковы же были последствия реформы? Послереформенная пятилетка (1965–1970) была за весь послевоенный период самой результативной. Три предшествующие пятилетки характеризовались снижением темпов роста производства, теперь же наоборот они возросли (особенно в 1966–1968 гг.), но затем снова началось их снижение. Новые экономические формы не решали возложенных на них задач в той мере как предполагалось, сталкиваясь с оставшейся неизменной основой советского хозяйственного механизма. Одновременно советский хозяйственный механизм стал выдавливать из себя чужеродные элементы.

Например, увеличение самостоятельности предприятий в области развития производства и жилищного строительства упиралось в централизованное снабжение средствами производства в рамках распланированного народного хозяйства. Предприятия не могли получить для своих инициатив дополнительные материальные ресурсы. Лозунг, выдвинутый во время реформы, о постепенном переходе на оптовую и мелкооптовую торговлю средствами производства так и остался благим пожеланием. Но даже если бы эта идея осуществилась, возникли бы проблемы запасов средств производства у продающих их организаций, отсутствия между ними конкуренции, а следовательно их монополизма, цен на средства производства. Проблема фиксированных цен в условиях централизованной социалистической экономики является глобальной. Как говорилось выше, Парето вообще считал ее центральной. Цены в со-

---

4. Бирман А.М. Учись хозяйствовать. 3-е изд. М., 1966. С. 342.

ветской экономике не отражали и не могли отражать реального соотношения спроса и предложения, порождая хронические диспропорции в народном хозяйстве. Возвращаясь к проблеме объема средств производства на предприятии, следует указать также, что введение «платы за фонды» не дало ожидаемого результата. В условиях централизованного снабжения все хозяйственные звенья — от министерств до предприятий — по прежнему стремились получить как можно больше средств производства на тот случай, если в следующем году их объем будет недостаточен, в результате чего в одних местах народного хозяйства существовали неиспользуемые запасы, а в других — дефицит. Здесь сразу же проявляется одна специфическая черта централизованной экономики — «местничество» министерств и ведомств. По сути централизованная экономика с ее общенародным интересом была скорее лозунгом, а на деле существовала борьба ведомственных интересов, борьба за свои проекты в народнохозяйственном плане, за ресурсы, за финансирование, и поскольку силы ведомств были неравные, кто-то захватывал себе львиную долю, а кто-то получал «по остаточному принципу», что опять-таки нарушало народнохозяйственные пропорции. Продолжать здесь можно долго, потому что одна проблема социалистической экономики тянет за собой другую и т.д.

Возвращаясь к реформе 1965 г., можно сказать, что эксперимент со встраиванием в централизованную директивную экономику небольших элементов рынка провалился. Система постепенно возвращалась в накатанную колею — увеличивалось число плановых показателей для предприятия, повышалось значение показателя «валовой продукции» и т.п. Другой результат был во время перестройки, когда попытка создать «рыночный социализм» снова провалилась, но при этом сломался и сам механизм централизованной социалистической экономики.

А.М. Бирман не дожил до перестройки и последующего перехода к капиталистической экономике в России. Гадать, как бы он воспринял эти изменения, некорректно. В свое время он мечтал

о сочетании плана и рынка. Во время реформы середины 60-х гг. он писал: «Некоторых товарищей, принимавших участие в дискуссии, беспокоил такой вопрос: не ослабнет ли роль централизованного плана и центрального государственного планового руководства при переходе к экономическим методам управления народным хозяйством? Это беспокойство не имеет никаких серьезных оснований. Наоборот, значение централизованного планирования возрастет».⁵ Скорее всего это было написано искренне, хотя по-другому тогда изложить было бы невозможно. Но безусловно, идеи А.М.Бирмана и его единомышленников подготавливали общественную мысль к восприятию произошедших сегодня в России перемен.

---

5. Там же. С. 347.

М.И. Воейков

Несвоевременный монетарист*

Конечно, представлять Александра Михайловича Бирмана как современного банального монетариста будет неправильно и несправедливо. И все же, А.М. Бирман был финансист-теоретик от начала до конца, в самом глубоком и хорошем смысле этого слова. Причем, он шел к финансам не от политэкономической теории, не от теории денег — путь, который проделали, начиная с М.И. Туган-Барановского, многие выдающиеся российские экономисты. Справедливо и то, что он пришел к финансам не «от станка» хозяйственной практики, от заводской или другой низовой экономической работы. Бирман пришел к финансам, проработав 10 лет в Госплане СССР, т.е. от народного хозяйства, от практических проблем балансирования финансовых и материально-вещественных пропорций. Только в конце своей жизни он выпустил три тома по общей теории финансов. А вот в 60-е и 70-е гг. прошлого века, когда его имя гремело в битвах за хозяйственную реформу, он был лидером теоретических разработок отраслевых финансов. И, видимо, это не случайно.

Вообще рассматривать Бирмана—ученого только как финансиста будет не совсем верно. Конечно, он создатель (фундатор) целой научной (и учебной) дисциплины — «финансы предприятий и отраслей народного хозяйства», учебник по которой, созданный под его руководством, был и до сих пор остается непревзойденным. Он разработал теорию и осуществил на практике системы нормирования оборотных средств предприятия, анализа финансового состояния отрасли и предприятия, усовершенствовал методiku техпромфинплана, обосновывал необходимость и добивался создания

---

* Автор выражает глубокую признательность Л.А. Бирман за очень полезные замечания и дополнительную информацию.

финансовых отделов на предприятиях и многое другое. И это уже очень много для одного человека. Но кроме всего этого можно выделить еще две его ипостаси. Прежде всего он был теоретиком экономики вообще и экономической реформы 1965 г. в частности. Его выдающаяся роль в создании и развитии идеологии этой реформы до сих пор плохо изучена и освоена. Добавим в этот, далеко не полный, перечень его концепцию «науки об управлении народным хозяйством». Ведь первые и самые крупные шаги в создании того, что несколько позже стали называть теорией хозяйственного механизма, сделал именно Бирман. Наконец, он был великолепным и очень глубоким пропагандистом и популяризатором экономики и экономической науки. Одним словом, в 1960-х гг. имя Александра Михайловича Бирмана по праву занимало центральное место в первом ряду советских экономистов.

Итак, перенесемся на 50 лет назад и вспомним те гремящие 60-е гг. Ведь это знаменитое «шестидесятничество» было не только в философии, литературе и в искусстве, и в экономической науке. Косыгинская реформа 1965 г. всколыхнула экономистов, дала повод говорить во весь голос не только о товарно-денежных отношениях «при социализме», но и о товарном производстве, рыночных отношениях, деньгах, прибыли, материальном стимулировании и тому подобных реальных категориях рыночной экономики. И голос Бирмана здесь звучал и громко и умно. Я думаю, что многие очевидцы выступлений А.М. Бирмана того времени и без меня их хорошо помнят, ибо они заметно выделялись на общем фоне. Но хотелось бы остановиться и заглянуть один вопрос.

Как опять же многие помнят, Бирман выступал не только по узкопрофессиональным вопросам финансово-кредитной системы и не только по общим вопросам экономического реформирования, но и по проблемам экономической науки вообще. Вот этот последний аспект научного творчества Александра Михайловича еще плохо освоен нашей экономической наукой. Воздействие популярных работ Бирмана на читающую публику было настолько сильным, что научная глубина их несколько затенялась актуальной проблематикой. Пожалуй, за весь XX в. он был самым выдающимся пропагандистом экономики, экономической работы, экономической науки среди всех российских интеллектуалов. Вспомним его

книги, выходявшие тиражами в десятки, если не сотни тысяч экземпляров: «Если дружить с экономикой...» (редактор и основной автор, М., 1964), «Учись хозяйствовать» (М., 1966), «Талант экономиста» (М., 1968), «Самая интересная наука» (М., 1969) и др. Во всех этих книгах и многочисленных статьях Бирман тесно связывал экономику и финансы, по сути дела их отождествлял. Причем в популярных книгах эта мысль Александра Михайловича прописана как-то четче, яснее, чем в сугубо профессиональных публикациях. Возможно, в популярных изданиях редакторский контроль был слабее и Александр Михайлович чувствовал себя в такой ситуации свободнее. Для Бирмана не могло быть экономики без финансов, как и, естественно, финансов без экономики.

В своих лекциях в Плехановском институте он учил студентов, что финансы это кровеносная система экономики. Экономика начинается с финансов и ими же заканчивается. Сегодня можно сказать, что все это банальность. На самом же деле это и сегодня далеко не банальность, а тем более 50 лет назад. Вот на этом вопросе мы и остановимся.

Советская экономическая система покоилась на господстве, диктате плана, а не рынка (т.е. денег и финансов). Финансы выполняли в ней служебную роль обсчета потребности производства в денежных средствах для удобства проведения расчетов, и только. Лишь в ходе экономической реформы 1965 г. был поставлен вопрос о повышении роли прибыли, т.е. денег и финансов в регулировании производства, о переходе к торговле средствами производства. Практически, конечно, ничего не получилось. В одной статье 1970 г. Бирман сокрушался, что с начала реформы прошло уже четыре года, а «сделано крайне мало»¹. Однако развернулись интересные научные дискуссии, которые и по сей день толком не осмыслены. Некоторые экономисты в постановке этого вопроса стремились совместить и план и рынок, т.е., по их мнению, регулятором производства выступает и закон планомерного развития и закон стоимости. Так сказать, борясь с монетаризмом, отстаивали кейнсианство. Например, в рамках этой концепции Я.А. Кронрод выдвинул тезис о

---

1. Бирман А.М. Краеугольный камень реформы // ЭКО. 1970. № 1. С. 108.

двух формах связи в «социалистической экономике», в известном смысле повторяющий позицию Е.А. Преображенского о двух регуляторах советского хозяйства. Бирман же решительно выступал только за закон стоимости, т.е. считал, что регулятором производства могут быть только деньги или финансы. В этом смысле он продолжал и развивал концепцию Г.Я. Сокольникова о диктатуре денег («диктатура Наркомфина») в рыночной экономике.

Надо сказать, что Бирман учился в середине 30-х гг. в вузе, в котором в конце 20-х гг. читал лекции Г.Я. Сокольников, уже будучи бывшим наркомфином, а в 1930 г. был выпущен под его редакцией учебник «Финансовая наука» в 2-х частях. Так что, Александр Михайлович вполне мог еще в студенческие годы освоить основные идеи Г.Я. Сокольникова. Любопытно, что Сокольникова и Бирмана объединяет один и тот же теоретический оппонент — академик С.Г. Струмилин. Известно, что между Сокольниковым и Струмилиным была ожесточенная полемика в первой половине 20-х гг., где Струмилин выступал не за золотой, а за «товарный» рубль и вообще за приоритет «производственного подхода». И тот же Струмилин оказался единственным, кто проголосовал против на защите кандидатской диссертации А.М. Бирмана в 1941 г. Так что идейная близость Бирмана и Сокольникова несомненна. Хотя, непосредственно видеть и слышать Сокольникова он естественно не мог.

Итак, по Бирману выходило, что экономика появляется тогда, когда регулятором производства является прибыль (финансы), которые и говорят что надо и что не надо производить, какая будет выгода. Без финансов или если финансы выполняют служебную, подчиненную роль, а стало быть в полном смысле финансами быть не могут, экономики нет — есть только производство, хозяйствование. Ведь когда Бирман предлагал «подружиться» с экономикой, он имел в виду прежде всего финансы, именно с ними в советской экономической системе «дружили» плохо. С производством «дружат» хозяйственники, инженеры, экономисту там скучно. Вот поэтому крупными хозяйственными и даже политическими деятелями в советской системе становились инженеры, а не экономисты. Кстати говоря, и этот сюжет засилья инженеров и инженерного (а точнее, производственного) подхода в советской экономике развивал Бирман. В одной статье 1981 г. он писал по этому поводу очень

мягко, но точно: «Инженеры нередко занимают должности, которые требуют совсем иной подготовки... Очень многие главные экономисты объединений и предприятий, руководители экономических подразделений самого высокого уровня — инженеры по образованию и опыту работы»². Вся советская хозяйственная система была пронизана вот этим инженерным (производственным) подходом. Для экономики здесь просто не было места. Все ключевые места в этой системе занимали инженеры или производственники, а не экономисты. Бирман хотел перевернуть эту систему, и ему это, конечно, не удалось. Хотел ли субъективно сам Бирман перевернуть советскую хозяйственную систему и сделать из нее экономику? Сказать трудно. Но в его работах просматривалась именно такая перспектива.

Его даже до конца не понимали. Действительно, как можно понять монетариста в условиях жестко централизованной плановой системы? Его противники из лагеря охранителей «чистоты марксизма-ленинизма» и «планомерности» просто видели в Бирмане врага советской политической системы и нещадно его критиковали. Бирман же считал, что он, наоборот, улучшает ее, придает ей экономическую осмысленность. Но, объективно говоря, конечно же, Бирман не вписывался в ту политико-экономическую систему и она его воинственно отторгала. Действительно, как нормальный экономист может вписаться в систему, где экономика и «не ночевала». В те годы бытовало именно такое выражение по отношению к Госплану.

Я думаю, что и сам Бирман до конца не понимал, на что замахнулся. Нет, наверное, так говорить нельзя. Бирман не собирался разрушать советскую систему хозяйствования, он просто хотел привнести в нее экономическую целесообразность, логику, рациональность. Но его противники и оппоненты мгновенно обвиняли Александра Михайловича в подрыве устоев социализма. Естественно, Бирман с ними согласиться не мог и продолжал отстаивать необходимость рыночных начал в советском хозяйствовании. Вот, например, его фраза из одной популярной книги: «Все показатели — и хорошие и плохие — могут быть обобщены и выражены лишь од-

---

2. Бирман А.М. Опережая время/Под ред. А.Г. Аганбегяна. М.: Наука, 1990. С. 368.

ним способом: через деньги, через прибыль»³. В другой он писал: «Экономика требует: перед тем, как приниматься за любую работу, надо подсчитать, какая из нее будет выгода. Выгода?!... Да, выгода»⁴. То есть, делать нужно не то, что считает важным начальство (Госплан, Министерство и т.п.), а то, что выгодно самому производителю, предприятию. Иными словами, производить надо то, что диктует рынок. И наконец, из статьи в журнале «ЭКО»: «Разработка перспективного народнохозяйственного плана должна начаться обязательно с расчета, рассмотрения и утверждения сводного перспективного финансового плана»⁵. Таким образом, речь идет о том, что финансовые пропорции должны определять все остальные пропорции в народном хозяйстве. Не финансы должны обсчитывать материальные потоки, а, наоборот, материальные потоки должны следовать за финансовыми. То есть должна быть «диктатура» финансов, денег. Не план и рынок совместно и на равных регулируют советское хозяйство, как полагали советские кейнсианцы, а рынок есть основной регулятор, доказывал Бирман.

Надо иметь в виду, что в 1960–1970-х гг. советские монетаристы и советские кейнсианцы вели основную дискуссию не между собой, а вместе дружно выступали против господствовавшего тогда в экономической науке, а еще больше в хозяйственной практике, так называемого «производственного подхода», когда все основные пропорции народного хозяйства определяет Госплан, а финансы, деньги и рынок в целом допускаются в очень ограниченных пределах. Вот прямые слова Бирмана: «Относительно беззаботное отношение хозяйственников к финансированию предполагаемых капитальных вложений или других затрат по расширенному воспроизводству является бесспорным фактом. Их беспокоит обеспечение рабочей силой, материалами, оборудованием, транспортом и лишь в последнюю очередь денежными средствами»⁶. По Бирману — это не экономическая, а просто хозяйственная система. Экономика появляется там, где есть подсчет выгоды и прибыль определя-

---

3. Бирман А.М. Талант экономиста. М., 1968. С. 76.

4. Бирман А.М. Если дружить с экономикой. М., 1964. С. 15.

5. Бирман А.М. Перспективный план и финансовые ресурсы // ЭКО. 1973. № 4. С. 20.

6. Там же. С. 15.

ет дальнейшее развитие хозяйства. Экономика — это выбор эффективного хозяйственного решения посредством денег.

Дискуссия эта между «товарниками» («рыночниками»), одним из лидеров которых был безусловно Бирман, и «антитоварниками» («планомерниками», «натуральщиками») являлась основной в советской экономической науке. «Товарники» исходили из того, что товарное производство и, стало быть, рыночные отношения объективно, внутренне присущи советской экономике. Вот формула Бирмана, которую разделяли все советские товарники: «При данном уровне обобществления труда и возможной в период социализма степени его общественного характера необходимо стоимостное измерение затрат живого и овеществленного труда и необходима проверка действительной потребности каждого изделия путем его реализации, то есть превращения товара в деньги»⁷. Социализм социализмом, но окончательно все проверяют деньги, т.е. рынок. «Антитоварники» считали, что кое-где еще можно использовать некоторые товарно-денежные формы, но в целом «при социализме» должен господствовать не рыночный, а «производственный» (плановый) подход. Главное для них была плановость. Конечно, были некоторые расхождения в том и другом лагере. Среди «товарников», как уже говорилось, можно было выделить советских монетаристов и кейнсианцев и представителей некоторых других течений, которым не трудно подобрать аналог из мировой экономической мысли. А вот подобрать аналог из той же мировой мысли советским антирыночникам совершенно невозможно. Для мировой экономической науки эти люди были просто неэкономисты, с которыми, естественно, никакой здравый экономист дискутировать не будет. Значит и у нас основная экономическая дискуссия советского периода шла между экономистами и неэкономистами. Можно ли тогда эту дискуссию рассматривать в рамках экономической науки? Вот ведь до чего можно договориться, рассуждая о роли и месте А.М. Бирмана в отечественной экономической науке.

Вообще, что за «чудо» была эта наука. Здесь попадались образцы высоконаучного поиска, увенчанные Нобелевской премии

---

7. Бирман А.М. Талант экономиста. С. 26.

ей, но было и много пустого. Бирмана безусловно следует отнести к вершинам советской экономической науки. В этих заметках я не рассматриваю весь объем творчества Александра Михайловича, даже почти не затрагиваю его роль в формировании идеологии и стратегии экономической реформы 1965 г. А ведь есть все основания назвать Бирмана идеологическим фундаментом этой реформы. Еще в 1963 г., т.е. задолго до сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, Бирман опубликовал в «Экономической газете» статью под названием «Сто миллионов гаек...», где обосновывал необходимость поворота планирования «к крупным стоимостным показателям, к экономическим рычагам», к «оптовой торговле» средствами производства⁸.

Как-то Александра Михайловича спросили — какая черта характера наиболее важна для экономиста? Бирман ответил: «мужество»⁹. Действительно, чтобы предложить и отстаивать в советской практике что-то дельное и полезное для общества, для страны нужно было кроме всего прочего иметь мужество. И очень немногие ученые обладали им в таком масштабе как Бирман. А вообще-то Александр Михайлович был мечтателем. В 1965 г. вышло уникальное издание «Календарь хозяйственника на 1965 год», где составителем, вдохновителем и руководителем большого авторского коллектива был Бирман. Так вот, в единственной большой статье календаря (на 7 дней, т.е. страниц) под названием «Заглянем в будущее (гипотеза экономиста)», написанной явно самим Александром Михайловичем, в концентрированной форме дано его видение экономики и экономической науки на 15 лет вперед. В этой статье есть все, за что боролся Бирман: и прибыль, и равновесные цены, и оптовая торговля и пр. Но бросается в глаза следующая фраза: «Итак, 1970–1975 годы. Давно решено большинство спорных вопросов политической экономии социализма, и эта наука стала подлинно теоретической базой планирования народного хозяйства. Плановая практика приняла на вооружение такие политико-экономические категории, как полные затраты общественно необходимого труда, критерий эффективности социалистического

---

8. Бирман А.М. Опережая время. С. 8,9.

9. См.: ЭКО. 1984. С. 202.

производства, критерий оптимальности экономических решений, фактор времени... Плановики знают, как из огромного количества вариантов плана выбрать оптимальный...»¹⁰. Ах, где сегодня эти плановики, которые «знают как», плановая практика, «вооруженная» категориями, политическая экономия, ставшая «базой планирования»?! Красивые мечты, но, увы, даже простой политической экономии сегодня уже нет.

Конечно, нельзя Бирмана представлять как гениального провидца, совершенно свободного от советского времени и места. Он выдающийся сын своей страны и своего времени. В его работах органично сплелись императивы социалистического общества, планового ведения хозяйства и объективные требования рыночной экономики. Иногда это было противоречиво, но чаще Бирман находил слова и формулы, позволяющие ему достаточно органично переплетать императивы социализма и рынка. Скорее всего, под социализмом он понимал то, что сегодня мы бы называли «социальной рыночной экономикой», а не философские рассуждения о преодолении отчуждения и «снятии» частной собственности. Вот такой прагматический подход к социальному государству и позволял ему увязывать требование «диктатуры» денег с плановым хозяйством. Но не всегда это получалось гладко.

Возьмем проблему хозрасчета, которой Бирман посвятил много времени и сил. В его работах постоянно подчеркивалась необходимость хозрасчета, его углубления, даже необходимость развития цехового хозрасчета, что и сегодня является весьма спорным. Но ведь что такое хозрасчет? Кратко говоря, это самоокупаемость. Предприятие на хозрасчете просто должно покрыть все свои затраты и только. Полная окупаемость при нулевой прибыли и есть нормальный хозрасчет. Как пишет сам Бирман, «главное требование хозяйственного расчета... — работать без убытка». Но далее он добавляет, что это «лишь поддела». И в конце делается такой вывод: «Предприятие должно не только не иметь убытков, но и давать прибыль, быть прибыльным»¹¹. Но быть прибыльным — это значит

---

10. Бирман А.М. Календарь хозяйственника на 1965 год. М., 1965, 3 января.

11. Он же. Если дружить с экономикой. С. 38.

работать на коммерческом расчете. В 1920-х гг. хозрасчетные начала работы предприятия, как самоокупаемость, и коммерческие начала, как стремление к прибыльности, четко различали. Бирман, видимо, это знал, потому что в другой книге цитирует «Декрет о трестах» (1923 г.), где говорится о государственном предприятии, «основанном на коммерческих началах с целью извлечения прибыли»¹². В послевоенной экономической литературе перестали различать коммерческий и хозяйственный расчет, считали это одним и тем же. Поэтому и была путаница: что такое «полный хозрасчет», должно ли хозрасчетное предприятие ориентироваться на прибыль или нет? Бирман твердо стоял за прибыль, имея в виду, конечно, коммерческий расчет, но пользовался обычным термином — «хозрасчет». От этого, конечно, ясности не прибавлялось.

Когда Бирман ставил деньги во главе всей экономической работы, он, безусловно, был монетаристом, хотя, возможно, и не штудировал труды Милтона Фридмана. Но он великолепно знал «Капитал» К. Маркса, труды Д. Кейнса, Ф. Кэне и других великих экономистов прошлого. Действительно, ведь в «Капитале» Маркса есть все необходимое и достаточное для формирования высококвалифицированного финансиста-рыночника, даже монетариста.

Итак, по Бирману, экономика — это эффективность, которая выражается только через деньги. Деньги — главный нерв экономики, деньги диктуют. И это совершенно нормальное, естественное требование для рыночной экономики, которая базируется на принципе эффективности. В советской экономической системе на словах не отказывались от эффективности производства и даже призывали ее повышать, но в то же время пропорции производства диктовал Госплан, а не Минфин. Производили в первую очередь не то, что экономически выгодно, а то что было нужно по мнению политического руководства страны и в силу инерции. Бирман стоял на экономических позициях и боролся, как мог, с неэкономическим подходом в экономике. Экономика, по его мнению, это не просто хозяйствование, это прежде всего прибыльность и эффективность. Экономика это поиск наиболее эффективного варианта развития. Вот его слова: «Экономика является путеводной нитью... Без всякого преу-

---

12. Бирман А.М. Талант экономиста. С. 14.

величения ее можно назвать компасом хозяйствования»¹³. Но в советской хозяйственной системе таким компасом было Политбюро ЦК КПСС, а не экономика. Отсюда возникает интересный вопрос: а была ли вообще экономика в советской системе?

И последнее. Как-то во время одной из дискуссий Бирман патетически воскликнул (а он умел это делать), имея в виду Министерство финансов СССР: «Ноги моей там не будет!» А речь шла всего лишь о научной конференции в здании Минфина, на которую приглашали Бирмана, а он туда не пошел. Теперь я понимаю, что такой Минфин, который прислуживал Госплану, Бирману был непонятен и не нужен. Как и трудно понять экономисту, что в советской экономике было экономичным?

А вот интересно — пошел бы Александр Михайлович Бирман сегодня на научную конференцию в Минфин РФ?

---

13. Бирман А.М. Если дружить с экономикой. С. 14.

Г.М. Татевосян

ПЕДАГОГ, УЧЕНЫЙ, ЧЕЛОВЕК

Я учился на финансовом факультете Плехановского института, где основной предмет — финансы предприятий и отраслей — вел А.М. Бирман, защищался на возглавляемой им кафедре и в дальнейшем поддерживал с ним отношения до самых последних дней его жизни.

А.М. Бирман — прежде всего **педагог**, педагог «от Бога». На экономических факультетах института были преподаватели, блестяще читавшие лекции, и каждый имел свой стиль. У А.М. Бирмана он был особый. Лекции были настолько интересные, что нередко наблюдались случаи, когда заболевшие студенты с высокой температурой приходили в институт только чтобы послушать Бирмана. Александр Михайлович давал хорошие знания, его лекции хорошо запоминались (много я до сих пор помню и это иногда очень помогает). Но главное в них было то, что он заставлял думать. Вот пример. Тема — финансы транспорта, рассматривается проблема оценки транспортных предприятий. Лектор рассказывает историю вопроса: когда оценивали работу по объему перевезенных грузов в тоннах, предприятия были заинтересованы в перевозках только на близкие расстояния, перешли на оценку по сумме пройденных километров, стали «гонять» машины подальше, перешли на показатель тонно-километров, все равно остаются «выгодные» и «невыгодные» перевозки. На этом время лекции истекло (у Александра Михайловича все было рассчитано по минутам), и студентам предлагается к следующим занятиям подумать о вариантах решения проблемы. В начале следующей лекции уже тянутся несколько рук. Студенты предлагают стоимостные показатели. Следует короткий анализ предложений, и проблема упирается в экономическую систему. Затем продолжается лекция и рассматриваются пути развития финансовой системы применительно к этой отрасли.

Студентам разрешалось задавать вопросы во время лекции, очевидно, Александр Михайлович на ходу маневрировал своим временем. Не верилось, но он как-то сказал, что готовится к каждой лекции и добавил, что он не согласен с теми (в частности, был назван Ш.Я. Турецкий, видный экономист, зав. кафедрой «Специальных экономических проблем»), кто считает, что подготовка не способствует творческому характеру лекции. Творческий подход несомненно имел место, хотя бы уже по тому, что существовала обратная связь со студентами. В отдельных случаях студенты, не удовлетворенные ответом, могли устроить дискуссию (конечно, это было не часто). Одно такое событие я запомнил, потому что неожиданно возникшая дискуссия продлилась почти четверть часа.

А.М. Бирман лично и преподаватели кафедры большое внимание уделяли научной студенческой работе. При кафедре был постоянно действующий научный кружок. На четвертом курсе мы заняли 3-е место по итогам научной студенческой конференции, а на пятом – 1-е и получили солидную по тем временам премию.

Ученый. Круг интересов А.М. Бирмана был очень широк. Он внес наибольший вклад в раздел экономической науки «Финансы предприятий и отраслей». Начал он эту работу, когда кафедрой руководил В.П. Дьяченко, а затем возглавил коллектив кафедры, была подготовлена серия научных работ и учебник. Особенно большое внимание уделялось проблеме оборотных средств предприятий. Здесь исследования были доведены до очень актуальной в то время разработки – методики нормирования оборотных средств, которая была утверждена Госпланом, Минфином и ЦСУ. Предприятия получили возможность самостоятельно рассчитывать необходимый объем оборотных средств, который вышестоящими органами только утверждался. Но этим работа кафедры в данной сфере не ограничивалась. Многим предприятиям была оказана методическая помощь в расчетах, кроме того, к работе были привлечены студенты, которые, конечно под руководством преподавателей кафедры, в период своих каникул (а преподаватели в свой отпуск) непосредственно участвовали в расчетах. И здесь А.М. Бирман руководил работой и договаривался непосредственно с предприятиями.

В 60-е гг., во время широкой дискуссии по проблемам экономической реформы, А.М. Бирман вместе с рядом ученых доказы-

вал необходимость перехода от распределительной системы снабжения средствами производства к оптовой торговле. В 1964г. он был инициатором прошедшей в Плехановском институте дискуссии на эту тему. В ней на стороне А.М. Бирмана выступил академик Немчинов. Мне запомнился конструктивный и уважительный к оппонентам тон дискуссии, заданный этими двумя учеными. Никто никого не обвинял в ретроградстве или, наоборот, в отступлении от марксизма. Противники замены распределительной системы на торговлю оказались не столько противниками, сколько конструктивными критиками. Известные экономисты Локшин и Каменицер говорили об отсутствии соответствующей инфраструктуры, видный юрист Генкин указал на отсутствие соответствующей законодательной базы и института собственности и красочно описал возможные последствия не учета этих факторов. Прошло достаточно много лет, но подобной дискуссии я больше не наблюдал.

Еще одним приоритетным направлением исследований А.М. Бирмана была проблема стоимостных отраслевых пропорций. Ценовики подходили к этой проблеме с позиции концепции ценообразования. Многие видные ученые выступали за так называемые «цены единого уровня», для чего предлагалось установить единую норму рентабельности. Масштабные дискуссии на эту тему начались еще в конце 50-х гг. (эта проблема поднималась на конференциях в Институте экономики АН СССР и в МГУ, в работах С.Г. Струмилина, Д.Д. Кондрашева, И.С. Малышева и других сторонников цен единого уровня и противников концепции — Ш.Я. Турецкого, Л. Майзенберга.). Частично данная концепция была реализована в рамках «Косыгинских реформ» в отношении ценообразования 1966—70 гг.

А.М. Бирман подходил к решению этой проблемы с другой стороны. Он предлагал отказаться от сосредоточения основной массы налога с оборота в ограниченном количестве отраслей (в то время — часть производства предметов потребления, добыча нефти и газа и в очень небольшом объеме местная промышленность) и равномерно распределить уплату налога с оборота по всем отраслям с соответствующим изменением уровня цен. Думаю, что если бы эта система была принята и сохранилась до нашего времени (конечно, с некоторой модификацией), то вместо имеющейся сейчас налого-

вой системы, ориентирующейся на труднорассчитываемый, плохо собираемый, коррупционноемкий, несправедливый налог (он занимает небольшой удельный вес в прибыли высокорентабельных предприятий, а у низкорентабельных он забирает всю прибыль и может прихватить оборотные средства), был бы простой и прозрачный, хорошо собираемый, отделенный от прибыли (в нефтяной и газовой промышленности он уплачивался с натуральной единицы продукции и носил рентный характер, в остальных случаях действовала система разницы в оптовых ценах промышленности и предприятия) налог, не носящий грабительского характера.

Все вышеперечисленное — далеко не весь спектр интересов А.М. Бирмана — ученого.

Человек. Александр Михайлович был строг, но справедлив. Помню, будучи аспирантом, я вел занятия на 4-м курсе. Ко мне обратились студенты, не сдавшие зачет, с просьбой о пересдаче его раньше установленного срока, мотивируя это большой загруженностью перед сессией. Я, жалея студентов, обратился за разрешением к заведующему кафедрой. Александр Михайлович решительно запретил сделать это до установленного срока и был прав, так как студенты не сумели бы нормально подготовиться к пересдаче. Зато я не помню случая, чтобы ни сам А.М. Бирман, ни преподаватели его кафедры хоть раз ущемили бы интересы студента, поставив несправедливую оценку, отказавшись от консультации или хотя бы неуважительно разговаривая с кем либо.

Приведу еще пример моих личных отношений с А.М. Бирманом. Я уже был аспирантом, когда получил повестку из военкомата. Дело в том, что когда мы уже проучились четыре года на пехотных офицеров, нам объявили, что на этом военная учеба закончилась, офицерских званий мы не получим, и нас призовут после окончания института. Меня призвали во вторую очередь, и я успел проучиться год в аспирантуре.

После получения повестки я сразу позвонил Александру Михайловичу, поскольку он практически был моим руководителем. Он сделал все, что мог, чтобы добиться отсрочки. Мотивы были достаточно веские: существовал большой задел в диссертационной работе, некоторые данные быстро устаревали и т. п. От института послали письмо в военкомат, проректор звонил в эту организацию,

Александр Михайлович лично связывался с генералами военного факультета Московского финансового института. Не помогло.

Тогда Александр Михайлович провел со мной успокоительную беседу, вспомнил, что и он «два года был в солдатах», велел смотреть на это как на эпизод в моей жизни и взял слово, что я буду писать ему письма. Вот такое было оказано внимание этим очень занятым человеком простому аспиранту.

Я регулярно писал, а Александр Михайлович молниеносно отвечал короткими открытками. Это было большой моральной поддержкой, поскольку мне довелось, по сравнению с другими призванными студентами, служить в особо сложных условиях. А накануне традиционной ежегодной конференции в МИНХ им. Плеханова я получил приглашение в ней участвовать. Конечно, на конференцию меня не отпустили, однако ситуация оказалась очень забавной, но это уже другая история.

Библиография

1. *Бирман А.М.* Финансы отраслей народного хозяйства СССР: Учеб. пособие для экон. ин-тов и фак. /Под ред. В. П. Дьяченко. Ч. 1. М.: Госфиниздат, 1953.
2. *Бирман А.М.* Оборотные средства промышленных предприятий и пути ускорения их оборачиваемости. М.: Знание, 1955.
3. *Бирман А.М.* Планирование оборотных средств. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Госполитиздат, 1956.
4. *Бирман А.М.* Финансы отраслей народного хозяйства СССР: Учеб. пособие для экон. ин-тов и фак. /Под ред. В. П. Дьяченко. Ч. 2. М.: Госфиниздат, 1957.
5. *Бирман А.М.* Учись хозяйствовать. Рассказы об экономике предприятия. М.: Госполитиздат, 1959.
6. *Бирман А.М.* и др. Финансы предприятий и отраслей народного хозяйства: Учеб. М.: 1960.
7. *Бирман А.М.* Учись хозяйствовать. Рассказы об экономике предприятия. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1960.
8. *Бирман А.М.* Почему рабочему нужно знать экономику своего предприятия. М.: Госполитиздат, 1961. 54 с.
9. *Бирман А.М.* Некоторые проблемы науки о социалистическом хозяйствовании. М.: Экономиздат, 1963.
10. *Бирман А.М.* Сто миллионов гаек... // Экономическая газета. 1963. № 13 (86). 30 марта.
11. *Бирман А.М.* (сост.) Календарь хозяйственника. М., 1964.
12. *Бирман А.М.* Если дружить с экономикой... Рассказы о хорошем опыте, проблемах, перспективах. М., 1964.
13. *Бирман А.* Ленинская вера в народ (В.И. Ленин о Принципах социалистического хозяйствования) // Новый мир. 1964. № 8.
14. *Бирман А.М.* Некоторые проблемы науки об управлении народным хозяйством. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Экономика, 1965.

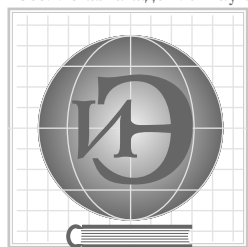
15. *Бирман А.М.* Некоторые проблемы науки об управлении народным хозяйством. (Проблемы организации управления и планирования на предприятии. Вып. 1. Для занятий в высшем звене политического образования). М.: Экономика, 1965.
16. *Бирман А.М.* Что решил сентябрьский пленум. М.: Экономика, 1965.
17. *Бирман А.М.* Мысли после Пленума // Новый мир. 1965. № 12.
18. *Бирман А.М.* Проблемы себестоимости и прибыли в промышленности. Организация финансовой работы на предприятиях в новых условиях. М.: Знание, 1966.
19. *Бирман А.М.* Учись хозяйствовать. Рассказы об экономике предприятия. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1966.
20. *Бирман А.М.* Продолжение разговора. (Мысли после съезда) // Новый мир, 1966. № 5.
21. *Бирман А.М.* Человек — завод — страна // Литературная газета. 1966. № 69 (3992). 14 июля.
22. *Бирман А.М.* и др. Календарь хозяйственника на 1967 год. М.: Экономика, 1966.
23. *Бирман А.М.* Талант экономиста // Новый мир. 1967. № 1.
24. *Бирман А.М.* Аналитическая работа финансового отдела на предприятии // *Барнгольц С.Б.* Анализ финансового состояния промышленного предприятия. М.: Экономика, 1967.
25. *Бирман А.М.* Организация оборотных средств промышленных предприятий. — *Бромберг Г.Л.* Нормирование оборотных средств. М.: Экономика, 1967.
26. *Бирман А.М.* Неотвратимость // Литературная газета. 1967. 11 янв.
27. *Бирман А.М.* Очерки теории советских финансов. Сущность и функции финансов. М.: Финансы, 1968.
28. *Бирман А.М.* Талант экономиста. М.: Молодая гвардия, 1968.
29. *Бирман А.М.* Суть реформы // Новый мир. 1968. № 12.
30. *Бирман А.М.* Самая интересная наука. М.: Молодая гвардия, 1969. 188 с.

31. Бирман А.М. Самая благодарная задача // Новый мир. 1969. № 12.
32. Бирман А.М. и др. Финансы предприятий и отраслей народного хозяйства: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Финансы и кредит». 3-е изд. перераб. и доп. М., 1970.
33. Бирман А.М. и др. Финансы торговли: Учеб. для торг.-экон. фак. вузов. М., 1970.
34. Бирман А.М. Многогранный рубль // Дружба народов. 1971. № 1.
35. Бирман А.М. (ред.) Методологические проблемы построения финансового баланса промышленного производства: Сб. статей. М., 1972.
36. Бирман А.М. Очерки теории советских финансов. (В 3-х вып.). Вып. 1. М.: Финансы, 1972.
37. Бирман А.М. Очерки теории советских финансов. (В 3-х вып.). Вып. 2. М.: Финансы, 1972.
38. Бирман А.М. Реформа. Год седьмой // Дружба народов. 1972. № 2.
39. Бирман А.М. Работать рентабельно. М.: Экономика, 1972. 46 с.
40. Бирман А.М. Наука управлять // Дружба народов. 1973. № 3.
41. Бирман А. Деловой человек // Дружба народов. 1974. № 2.
42. Бирман А.М. Очерки теории советских финансов. (В 3-х вып.). Вып. 3. М.: Финансы, 1975.
43. Бирман А.М. Увлекательная экономика. М.: Молодая гвардия, 1975.
44. Бирман А.М. Лекции по курсу «Финансы и кредит СССР и финансы торговли»: Пособие для заочников. Вып. 1. М.: Заочный институт советской торговли, 1975.
45. Бирман А.М. Лекции по курсу «Финансы и кредит СССР и финансы торговли». Вып. 1. Тема: «Финансы в социалистическом обществе». М.: ВЗФЭИ, 1975.
46. Бирман А.М. и др. Финансы торговли: Учеб. для торг.-экон. фак. вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Заочный институт советской торговли, 1975.

47. Бирман А.М. Главное направление // Дружба народов. 1975. № 10.
48. Бирман А.М. Уроки полувека // Дружба народов. 1976. № 4.
49. Бирман А.М. Неотвратимость // Звезда. 1978. № 5.
50. Бирман А.М. О чем спорят советские экономисты? М.: Изд-во агентства печати «Новости», 1979. 104 с.
51. Бирман А.М. Ключевая задача // Звезда. 1979. № 7.
52. Бирман А.М. и др. Финансы торговли: Учеб. М., 1980.
53. Бирман А.М. Экономические рычаги повышения эффективности производства. Размышления экономиста. М.: Мысль, 1980. 206 с.
54. Бирман А.М. Искусство зарабатывать деньги // Звезда. 1980. № 11.
55. Бирман А.М. Восемидесятые годы // Звезда. 1981. № 8.
56. Бирман А.М. Достояние всего народа. М.: Знание 1981. 48 с.
57. Бирман А.М. Основы экономических знаний о социалистическом производстве. Факультатив. курс: Пособие для учащихся X классов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1982.
58. Бирман А.М., Баканов М.И. и др. Хозяйственный расчет в торговле. М.: Торгиздат, 1982.
59. Бирман А.М. Что значит «жить по-советски»: Заметки экономиста. М.: Изд-во агентства печати «Новости», 1982. 91 с.
60. Бирман А.М. Размышления о главном // Звезда. 1982. № 9.
61. Бирман А.М. Почему нельзя терпеть плохую работу // Звезда. 1983. № 12.
62. Бирман А.М. и др. Финансы торговли: Учеб. 2-е изд., перераб. М.: Госфиниздат, 1985.
63. Бирман А.М., Осипович Л.Я. Задания для самостоятельной работы по основам экономических знаний: пособие для учителя. М.: Просвещение, 1988.
64. Бирман А.М. Опережая время / Под ред. А.Г. Аганбегяна М.: Наука, 1990.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

А.М. Бирман и его время

К 100- летию со дня рождения

Оригинал-макет *Валериус В. Е.*

Редактор *Ерзнкян М.Д.*

Компьютерная верстка *Сухомлинов А.Р.*

Подписано в печать 12.10.2010.

Заказ № 69 Тираж 300. Объем 4,2 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН.

ISBN 978-5-9940-0267-4

9 785994 002674